

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ПРИНЦ ТОР

Annotation

Политика — грязная вещь, и принц Тора, молодой аристократ Новоросской империи, сторонился ее. Однако судьба решает за него. Когда против императора устраивают заговор, жизнь того оказывается в руках Тора. И пусть до недавнего времени принц считал себя сиротой, не зная, что самый могущественный человек в государстве его дед. Пусть нет у него к императору теплых родственных чувств, он не может бросить его на произвол судьбы и вступает в бой.

Василий Сахаров
Принц Тор

* * *

Император спал, была у него такая привычка — каждый день, когда имелась возможность, отдыхать в полдень, своего рода «адмиральский час», и ему снился сон. Это случалось редко, и потому Серый Лев ценил такие моменты. Видения из прошлой жизни, когда он был молод, силен, горяч и не знал сомнений, накрывали его, и Сергей Первый старался впитать их в себя. После чего, просыпаясь, император был свеж и бодр, всякое дело, за которое государь брался, спорилось, и ему казалось, что он еще многое успеет сделать и самое главное конечно же впереди.

Сегодня Сергею приснились не абордаж, не горячая схватка, не веселая попойка с соратниками и не одна из его многочисленных женщин. Нет, сон, который посетил императора, был о другом. В нем он находился во дворе небольшого дворца из белого камня и беседовал с тем, кого называл своим другом, а потом убил. Перед Сергеем стоял пожилой черноволосый мужчина с длинной, крашенной в рыжий цвет бородой и в расшитом золотыми нитями халате, глава небольшого и небогатого пограничного султаната Махмуд. Он требовал, чтобы Сергей, тогда еще никакой не император, а предводитель лихих пиратов, покарал своих бойцов за бесчинства. А затем Махмуд поставил его перед выбором — либо он казнит полсотни своих парней, либо его ватага больше никогда не получит приюта в султанате, который стал базой вольных бродяг космоса для набегов на Республику Ламантея.

Махмуд человеком был упрямым, и Сергей не сдержался. Вожак не мог сдать преданных ему соратников, многие из которых позже стали героями, генералами и адмиралами, а дружина султана состояла всего из пары тысяч плохо вооруженных и отвратительно обученных солдат. В тот момент под рукой Серого Льва находилось уже втрое больше головорезов, и он имел несколько военных кораблей. Поэтому вожак не имел права отступить, ибо в таком случае он потерял бы уважение братвы. И Сергей, исчерпав в споре все аргументы, оттолкнул Махмуда. Султан поскользнулся на гладких тесаных плитах пола и упал, да так неудачно, что его голова соприкоснулась с острым углом, а затем шея старика хрустнула и вывернулась под неестественным углом.

Султан умер мгновенно, и это было убийство по неосторожности. Но охранники Махмуда подняли крик и накинулись на Серого Льва с обнаженными клинками. Ну и что ему оставалось делать? Конечно же он должен был сражаться. И хорошо, что у него был пистолет, а телохранители султана, согласно древней традиции, имели при себе только холодное оружие.

В тот день он вырвался из дворца султана, а на следующий, когда его братва разгромила местную дружину и захватила пятидесятитысячный городок Хубердал, Сергей въехал в него уже хозяином. Цепь случайностей. Все произошло само по себе и не так, как хотелось будущему императору. Серый Лев не планировал пригибать к земле тех, кто когда-то дал ему приют. Однако так распорядилась судьба, и потом правитель НРИ постарался забыть об этом прискорбном событии.

С тех пор прошли десятилетия, и вот неприятное воспоминание вернулось. Вновь султан грозил ему и требовал соблюдения законов и традиций своего племени. Вновь Сергей его слушал и пытался выгородить пиратов, которые повеселились в одной из горных деревень, подрались с охотниками, а потом спалили мечеть. Вновь ему захотелось оттолкнуть Махмуда. И на этом моменте император проснулся...

«Черт побери! — подумал Сергей, открывая глаза. — Я старею. Это факт, и назад ничего не отыграть. Что сделано, то сделано. Работаю много, а отдыхаю мало. Отсюда весь этот бред, который лезет в голову».

— Видишь, Марви, папочка проснулся.

Император услышал детский голосок и обернулся на него. Рядом с ложем стояла одетая в светло-синее легкое платье белокурая кроха, младшая дочь государя пятилетняя Катя Верден. А под ее ногами крутился пушистый арианский фор, полуразумное существо с короткой рыжеватой шерсткой, которое было похоже на земных котов. Сергей сам подарил любимой дочери это существо еще полгода назад, и с тех пор Марви — так звали фора — все время находился рядом с Катей.

— Почему ты не с няньками? — обратился к малышке император и, не желая того, добродушно улыбнулся. Вот не получалось у него быть строгим, когда он общался с младшими.

— А я от них сбежала. — Девочка склонила голову набок.

— Так делать нельзя.

— А мама говорит, что нам все можно.

Серый Лев встал, накинул халат и погрозил Кате пальцем:

— Мама ошибается и порой говорит неправильные вещи. Запомни это.

— Ага.

Катя кивнула и взяла ласкового Марви на руки, а император вызвал слуг, передал им дочь и присел подле окна, которое выходило в прекрасный дворцовый сад. В стекле отразилось лицо, которое знали все жители подвластных Сергею миров. Уверенный в себе человек отметил седину в длинных черных волосах, морщины на лбу и усталый взгляд. После чего его снова посетили мысли о надвигающейся старости, и он подумал, что вскоре опять придется посетить клинику и пройти процедуру омоложения. Делать этого ему не хотелось, но иначе было нельзя. Без его направляющей руки империя могла рухнуть, а вокруг множество врагов, которые ждут удобного случая, чтобы наброситься на нее и порвать НРИ на мелкие кусочки...

— Разрешите? — прерывая уединение императора, в дверях появился его адъютант Александр Маноцкий, который, как обычно, был затянут в строгий мундир.

— Входи. — Император кивнул и указал адъютанту, по совместительству секретарю и порученцу, на кресло напротив: — Садись. Докладывай.

Маноцкий присел и спросил государя:

— С чего начать, ваше величество?

— С фронтов и границ.

— В системе Лока-Артур наши войска дерутся с лерариш. Сил для решительного наступления на позиции противника не хватает, и маршал Робер требует у Генштаба подкрепления. Сейчас его заместители — генерал армии Тараскин и адмирал Назаров — находятся в столице и просят...

— Назначь им встречу, сегодня вечером. Дальше.

— В дикой системе Вилсанди нашими разведчиками из эскадры «Арго» обнаружена еще одна база секты Бабуин-Санган. Судя по всему, там скрывается лидер сектантов пророк Чанга-Сан, и архивы при нем... Флот готов...

— Пока не трогайте их. Бейте, только если они обнаружат наше присутствие. Дальше.

— В системе Карпат флот неоварваров отступил. Они не приняли повторного сражения,

и поле боя осталось за нами. Адмирал Васильев-старший оставил на месте заградотряд и поисковые группы кораблей, которые собирают трофеи, а сам возвращается...

— Как только он прибудет на базу флота, немедленно вызови его ко мне. Дальше.

— СКМ собирает экспедиционную армию, которая готова вломиться в наше пространство. Предлог все тот же — помощь братьям по расе. Место сосредоточения — пограничная система Фин-Ферагун. Силы этой армии уже достаточно велики: более миллиона пехотинцев, тридцать тысяч единиц бронетехники, пятьдесят тысяч артсистем и около пяти тысяч летательных аппаратов. Прикрывать эту армаду должны два флота СКМ и несколько сборных корпоративных флотилий. Пока серьезной угрозы нет, но если мы дадим слабинку, то они ударят...

— Ближе к ночи вызовешь ко мне начальников ГРУ и СИБ, пусть они этим делом займутся. Дальше.

— По военным делам все, ваше величество, остальное мелочь. Выход из доков нового линейного крейсера «Александр Суворов» и закладка линкора «Дмитрий Шумов», День поминовения павших героев в военной академии имени Муранова и открытие гвардейского музея...

— Понятно. Что по другим делам?

— Через час у вас прием просителей. Через два — встреча с министром финансов. Встреча с главой МВД — через три. Встреча с главой МИДа — за ужином. Все без изменений, ничего чрезвычайного.

— А что мои детки и внуки?

Маноцкий позволил себе улыбку:

— Как вы и предполагали, ваше величество, на время все кланы позабыли про интриги и дразги и сосредоточились на Миргородском. Семья, — это слово было выделено особо, — присматривается к нему, но на сближение пока никто не идет. Ваши дети и старшие внуки, а также влиятельные аристократы и промышленники пытаются найти к нему подходы через доверенных лиц и пробить парня с помощью спецслужб. Однако похвастаться результатами пока никто не может, и это заставляет кланы нервничать. Все понимают, что он не чужак, слишком очевидно его сходство с Константином, и вы его признали. Все одно к одному, и это в тот момент, когда вы подыскиваете преемника...

— Его воспринимают как соперника?

— Нет. Но настороженность имеется.

— Так-так. — Довольный император потер ладони. — Неплохо. А что Виктор, чем он занимается?

— За те шесть дней, что он находится на Ярге, парень покидал космодром «Раста» всего четыре раза. Один раз, чтобы встретиться с вами. Второй — поездка на остров клана Строговых, где он осмотрел родовой замок, но встретиться с родственниками не захотел. Третий — вместе с Васильевым и Кармен Мирандой выезжал на пляж. Ну, и четвертый выезд состоялся вчера: Виктор летал в Шайо и разговаривал с Валентиной Строговой.

— А чем он занимается все остальное время?

— Деньги за трофеи считает, корабль ремонтирует и минимум по десять часов ежедневно сидит в информационной сети и пытается понять местные расклады.

— Очень хорошо, умный мальчик. — Пальцы императора прошлись по подоконнику и привычно выбили затейливую дробь. — Сколько у него сейчас средств?

— Он получил сто сорок три миллиона империалов, а вскоре Министерство финансов

перечислит на счет Виктора еще около тридцати.

— Серьезно. А что с его кораблем и экипажем?

— Фрегат в отличном состоянии, прорыватель блокады для быстрого проникновения сквозь завесу из вражеских кораблей, сейчас такие уже не делают. Виктору повезло, что он его отхватил. А вот с экипажем небольшая проблема. Бывшие поисковики уже получили на руки от ста пятидесяти до трехсот тысяч империалов и готовы разбежаться. Их прикрытием и легализацией займется СИБ.

— Он все трофеи сдал?

— Нет. Виктор оставил у себя кое-какое староимперское медоборудование — кибердок, реаниматор, регенерационную камеру и диагност, а также некоторое количество гипнокарт, примерно полсотни, и один ментальный излучатель.

— А что журналистка и Ортега?

— Сегодня обоих пригласили на закрытое собеседование в ГРУ, а занимается ими ваш сын, полковник Алекс Кроуфорд.

— Он сам взял это дело?

— Нет. Начальник ГРУ генерал-лейтенант Добровольский принял решение использовать этих людей в интересах четырнадцатого отдела.

— Ладно. На завтра пригласи Виктора ко мне... Скажем, на одиннадцать часов утра... Ну а сейчас вызови адмирала Гамильтона.

— Будет исполнено, ваше величество.

Сергей Первый сделал адъютанту знак покинуть его и, когда Маноцкий вышел, стал одеваться.

Спустя полчаса, слегка перекусив и сделав внушение молодой супруге, император покинул личные покои. Он оказался в саду, оглянулся и пешком направился в административное здание. Неподалеку маячили телохранители, но государь не обращал на них никакого внимания. Закинув руки за спину, не торопясь, он шел по дорожке из горных камней и размышлял. Проблем и забот у государя хватало, но в этот миг он думал о своем внуке, который так поразительно походил на своего отца.

Виктор Миргородский, который был представлен широкой общественности как Строгов, понравился ему сразу. При первой личной встрече, после краткой видеосъемки для центрального планетарного канала, когда дед и внук остались одни, парень ничего не просил у него и ни в чем его не упрекал. По сути, Сергей был для него чужаком, и он реагировал соответственно. Виктор вел себя настороженно, отмалчивался и постоянно ждал подвоха. Однако император смог его разговорить. Главное было найти точки соприкосновения, и Сергей их нащупал. Государь коснулся денег за доставленные внуком трофеи, а также Аякса, и вот тут Виктора прорвало. Это было ему интересно гораздо больше, чем разговоры об отце, которого он никогда не видел, и внук с ходу заявил, что скидок на родство не будет. Все, что находится на космодроме «Тарава-8», — второй оставшийся там прорыватель блокады класса «Томаш Вуковар» и техника — принадлежит ему, и если император желает получить хабар, то пусть готовит деньги.

Император рассмеялся, ибо вспомнил себя, когда он впервые торговался с корпорантами за добычу, взятую его пиратами в космосе. После чего государь заверил Виктора, что тот внакладе не останется — все будет по-честному, и когда имперские спецслужбы закрепятся на Аяксе, то он свою долю получит. И разговор окончательно перетек в деловое русло.

— Чем я могу быть вам полезен, ваше величество, и как долго вы планируете держать

меня подле себя?

Миргородский, он же Строгов, посмотрел на деда, и Сергей ответил:

— Ограничивать твою свободу я не стану, внук. Пока отдыхай, гуляй и вступай в права наследования. В первую очередь ты важен мне как родственник, а не как поисковик, хотя, стоит это признать, доставленный тобою груз и сведения про планету Аякс для нас, имперцев, весьма важны. Мы и раньше знали, что на этой бывшей военной планете добывается древняя техника, и я даже читал отчеты о том, что было найдено. Однако истинная картина открылась только сейчас, и это многое меняет. Мы просто обязаны закрепиться на Аяксе, и мы это сделаем. Но ты назад не вернешься. — Император замолчал, подумал и поправился: — Точнее сказать, я бы не рекомендовал тебе туда возвращаться.

— Почему?

— Не скрою. У меня на тебя иные планы, которые ты можешь принять или нет. Здесь, в империи, ты личность новая, темная лошадка, от которой неизвестно чего ожидать, и многие отнесутся к тебе настороженно. Однако это не важно. Лично мне хотелось бы, чтобы Виктор Строгов стал весомой фигурой и опорой трона.

— А смысл? — Виктор усмехнулся. — У вас множество потомков, и большинство из них уже имеют реальную силу. Так при чем здесь я?

— Каждый мой потомок не сам по себе. Он представляет интересы того клана, который его вырастил и воспитал, а ты человек со стороны, своевольный и на все будешь иметь свое собственное мнение, и это дорогого стоит.

— А если я не соглашусь играть по вашим правилам и не захочу подчиняться?

— Я уже сказал, удерживать не стану. Но ты не покинешь меня.

— Почему вы так в этом уверены?

— Тебе нужна точка опоры, и ты ее получишь. Сам прикинь. Кто ты в СКМ? Всего лишь поисковик, которого можно легко прижать к ногтю и обмануть. А здесь ты мой внук и вскоре станешь главой клана. Ты похож на меня и на Константина, а значит, свою удачу не упустишь.

Парень кивнул и сказал:

— Мне надо подумать и осмотреться.

— Разумеется. Я не тороплю. Времени у тебя много — вся жизнь впереди.

В тот день император и его внук обсудили многое и расстались спокойно. После чего Виктор вернулся на свой корабль, а император занялся текущими делами. И вот теперь государь вновь вспомнил о нем. Парня следовало привлечь к своим делам и повязать ими, чтобы он не ушел. Правда, изначально Сергей Первый планировал дать внуку месяц вольготной жизни, но подворачивался удобный повод, и упускать его не хотелось.

— Ваше величество, я прибыл, — на входе в административное здание императора уже ожидал адмирал Олег Гамильтон, полноватый коротко стриженный шатен в гражданском костюме.

Серый Лев остановился рядом с адмиралом, который возглавлял особую эскадру «Арго». Он был с императором свыше восьмидесяти лет и, будучи пиратом, носил прозвище Догоняй. В общем, соратник и товарищ из старой гвардии, которому Сергей доверял. Кстати, Гамильтон был одним из тех, кого требовал казнить султан Махмуд, и это воспоминание вновь испортило настроение Сергея. Однако он собрался и спросил адмирала:

— Когда твои ребята обнаружили базу сектантов?

— Сообщение пришло сегодня, — ответил адмирал.

— Кто у тебя там?

— Капитан первого ранга Митрофанов на линейном крейсере «Иоганн Красс».

— Его не заметят?

— Нет. У сектантов всего пара корабликов, древние развалюхи, а Митрофанов — опытный командир.

— Хорошо. Ты моего нового внука видел?

— Виктора Константиновича? — уточнил Гамильтон.

— Да.

— Как и весь наш народ — мельком, в новостях.

— И все?

— Ну да. Мне известно, что его фрегат находится на МОЕМ космодроме, но я там уже две недели не был, никак из столицы выбраться не могу.

— Завтра к вечеру Виктор прибудет к тебе, и ты возьмешь его под свое крыло.

— Почему я?

— Думаю, что он должен отомстить за своего отца.

— Месть — дело святое. — Адмирал ухмыльнулся. — Понимаю и уважаю.

— Вот и хорошо. Начинай разработку плана по атаке вражеской базы, наметки сбросишь на мой комм не позднее полуночи. Ступай.

Гамильтон немного смешно, по привычке, щелкнул каблуками мягких туфель и оставил императора, а Серый Лев проводил его взглядом и вошел в здание, где его уже ожидали сановники и просители.

— Тор, ты меня обманул, и я тебе это еще припомню!

Кармен Миранда горделиво вздернула подбородок, отвернулась и, соблазнительно покачивая бедрами, направилась к аэромобилю, в котором уже находился Игнасио Ортега. Ну а я посмотрел ей вслед и подумал, что она не права. Никого я не обманывал. Просто о многом умолчал, вот и все. И теперь Кармен, которая стала свидетельницей моего бегства с планеты Аякс и превращения поисковика Виктора Миргородского в члена императорской фамилии Виктора Строгова, бесится. Но это и понятно. Сенсационные материалы на руках имеются, а обнародовать их нельзя, ибо в этом случае она подставит своего отца, подполковника Миранду. Так мало того, ее еще и имперские спецслужбы завербовали, думаю, нашли подход и смогли заинтересовать, вот она и повелась. Примерно то же самое с Ортегой: имперцы предложили ему помощь в устранении кровных врагов, и бывший лейтенант стал агентом ГРУ. Подробности мне, конечно, неизвестны, так как Кармен и Ортега молчали, но наверняка все было именно так. Поэтому сегодня они покидают меня, возможно, навсегда.

Да и ладно, счастливого им пути. Вскоре красавица Кармен вернется к отцу на Аякс, и не одна, а с агентами императора, которые вступят в контакт с колониальной администрацией. А Игнасио отправится на Орисабу и с помощью новороссов выбьет верхушку теневиков, которые контролируют поступление и перераспределение ценных трофеев с фронта. После чего имперцы перехватят ниточки управления этой подпольной структурой. Думаю, что план начальника ГРУ Добровольского таков, а как оно будет на самом деле — посмотрим.

Аэромобиль поднялся и умчался в сторону города, а я оглядел космодром «Раста», где мой фрегат находился уже неделю, и присел на раскладной стул подле пандуса. Обычно здесь отдыхает кто-то из членов экипажа, несущих вахту, — вместе с мехстрелками он контролирует вход, а сейчас я отдохну. Вскоре за мной тоже должен прибыть транспорт, который доставит мою скромную персону в громадный дворцовый комплекс в центре Ярграда. Но до этого момента я могу немного побыть один, поразмыслить над тем, что вокруг происходит, и подвести некоторые промежуточные итоги.

Итак, мне повезло. Как выяснилось, я оказался внуком Серого Льва, и в Новоросской империи меня приняли неплохо. Дед — фигура мощная, и я ему нужен. Родственных чувств к императору у меня нет, и он воспринимает это спокойно. За моей спиной фрегат, и у меня есть документы, а также банковский счет с весьма круглой суммой. Это мои стартовые условия, и теперь необходимо определиться с тем, что я должен делать дальше и каковы мои цели.

С целями все просто и понятно. Хочется создать нечто свое — компанию, отряд, общину. Раз уж на Аяксе сделать это не получилось, то здесь-то я своего точно добьюсь. Ну а что касательно моих планов на будущее, то здесь полнейший туман. По сути, в нашем цивилизованном мире (я имею в виду заселенный людьми кусок Рукава Персея) всего две серьезные силы. Это Союз Корпоративных Миров, откуда я не так давно сбежал, пока мне голову не оторвали, и Новоросская империя, где я сейчас находился. Все остальные человеческие миры так или иначе зависят от имперцев или корпорантов, и у нас всего две полноценные межпланетные валютные единицы — корпоративная марка и новоросский

империал. Следовательно, чем бы я ни занимался, придется иметь дело либо с корпорантами, либо с имперцами. Выбор сделан за меня, судьба все решила, а значит, Виктор Миргородский-Строгов играет на стороне дедушки, который может кинуть своего внука на любое направление.

Ну, и каковы же варианты?

Первый — армия или Военно-космические силы. Все логично. Империя Ново-Росс — насквозь милитаризованное государство, и каждый десятый человек в ней прошел через вооруженные силы или службу в военизированных формированиях. Однако мое присутствие в сухопутных или космических силах императору ничего не дает. Всего лишь еще один командир низового звена с одним фрегатом, который может отлично уходить от погони и прорываться через вражеские огневые заслоны, но для серьезных боев не предназначен. Значит, данное направление, скорее всего, отбрасывается.

Второй — спецслужбы и правоохранительные органы. В империи есть СИБ (Служба имперской безопасности), МВД (Министерство внутренних дел), ГРУ (Главное разведывательное управление), САПП (Служба анализа и превентивного планирования), РУФ (Разведывательное управление флота), ООГ (Особый отдел гвардии) и еще несколько небольших отдельных структур, которые не на слуху. Например, особая эскадра «Арго», на космодроме которой прячется наш фрегат. Эта эскадра окружена покровом таинственности. Поэтому в местной информсети, которую я регулярно просматриваю, ее упоминают только вскользь. Но я-то не слепой, и, судя по тому, что вижу вокруг, эскадра «Арго» занимается примерно тем же самым, чем Виктор Миргородский занимался на Аяксе. Да-да, я говорю про поиск. Только имперские «аргонавты», искатели золотого руна, ищут древнее наследие не на планетах, а в космосе. Корабли, станции, ретрансляторы Старой империи, автоматические зонды, брошенные и разрушенные базы, колониальные транспорты и унесенные со своих мест орбитальные крепости. В космосе много чего имеется, и эта эскадра, которую возглавляет адмирал Олег Гамильтон, специализируется на сборе всего этого добра, а попутно ведет разведку диких систем. Так что, если у меня будет выбор, то я обязательно попробую пристроиться к этому делу, ибо свободы много (разумеется, если на плечах нет погон), а ответственности никакой. Вышел в рейд и занимайся чем хочешь. Шансы влиться в эту систему как вольнонаемный, у меня имеются, да и не зря дед меня здесь держит, видимо, уже прикинул, что его внука может заинтересовать. По этой причине такой вариант рассматривается мной как приоритетный.

Третий — Аякс. А что, если все же вернуться обратно? Вновь сколотить команду и всерьез заняться поиском на богатой планете? Такое возможно? Да. Но дед против. Видимо, Серый Лев считает, что своими необдуманными и резкими действиями я не дам работать его людям. Или он думает, что это для меня мелко. Мол, повезло Виктору раз да другой, а в следующий он может попасть и сгинуть без следа. Что творится в голове у императора, я могу только догадываться, но мешать ему не стану. По крайней мере до тех пор, пока он со мной честен.

Четвертый — промышленность и бизнес. Сразу нет. Торгаш из меня плохой, разве только за хабар могу поспорить, и развитие промышленности меня не привлекает. Не мое это дело. Хотя, кто знает, зарекаться не стану. Коль подвернется нечто серьезное, то можно поработать. Благо небольшой опыт по Аяксу имеется, и как работают экономические системы, я себе немного представляю.

Пятый — наемничество. В СКМ есть планета Эсперадор, которая служит домом для

всех вольных бойцов в этом федеративно-корпоративном государстве. Там можно нанять отряд для выполнения любых задач и найти специалистов любого профиля. Было время, я мечтал попасть туда, а сейчас это уже неважно и неактуально. В НРИ есть свой Эсперадор, который называется Рух. Это небогатая планета на окраине империи, бывший султанат Хубердал и первый мир, который Серый Лев захватил. С тех пор минуло свыше семидесяти лет, местные жители пару раз пытались поднять восстания, но неудачно. А потом император отдал Рух на откуп самозваному герцогу Вильяму Бабушкину, больше известному как Старый Вилли, и тот проявил себя талантливым управленцем. Он смог успокоить коренное народонаселение, привлек на планету инвестиции, позвал к себе наемников, которым предоставил льготы, организовал станции перезарядки, и теперь это весьма преуспевающий мир. Правда, самого Вилли грохнули лет тридцать назад, террористы отравили старого разбойника, но остались его дети, которые по-прежнему поддерживали императора и были доброжелательны к наемникам. Так вот, я мог бы создать свое наемное соединение и отправиться на Рух, принять устав Гильдии вольных бойцов и найти себе заказ по душе. Но торопиться не стоит. Обживусь в империи, осмотрюсь и только затем приму решение.

Шестой...

В голове выстраивались четкие схемы, и вариант шел за вариантом, но меня прервали. Из корабля вышел майор Васильев, которому император предложил вернуться в гвардию и даже обещал ему повышение в чине и в должности, однако он отказался. Друг покойного принца решил, что обязан быть рядом со мной, и я не спорил. Людей не хватает, и положиться не на кого, а бывший майор — человек хоть и шепутной, но опытный и умный. Когда веселуха, может погулять. Но в целом он адекватный и практичный вояка. Несколько дней назад майор ездил к матери и братьям, а вчера мотался в гости к своей бывшей жене, которая его послала. Поэтому на фрегат Васильев вернулся расстроенным и ночью бухал, а сегодня ничего, словно огурчик. Он опять улыбался, был подтянут, гладко выбрит и готов к великим свершениям. Поэтому с утра я поручил ему беседу с личным составом.

Я посмотрел на майора, который, подобно мне, был одет в легкую летнюю одежду по местной моде: светло-серые мягкие брюки с широким ремнем, кожаные туфли-мокасины с рифленой подошвой и красная майка. Несколько легкомысленно, особенно если учесть, что мы с ним собираемся во дворец и на ремне у каждого висит кобура с пистолетом. Но нам многое простительно. Встреча вроде бы неофициальная, а одежда удобная.

— Как успехи? — спросил я Васильева.

— Не очень. — Он поморщился. — Поисковики деньги получили, и теперь им грезится новая жизнь. Никто из бойцов отродясь столько монет на руках не имел, вот их и распирает. Короче, уходят почти все.

— А кто остается?

— Бриан, парень считает, что за свое спасение тебе по гроб жизни обязан. Бялецкий, ты ему местечко в клане Строговых обещал. Факундо, он все деньги родне перечислил, на гражданку уходить не хочет и домой возвращаться опасается. Ну и Эмиль Рогов с нами, он просто не знает, как и на что можно потратить такие огромные суммы.

— В общем, четыре человека и мы. Итого шестеро. Не так уж и плохо.

— Да. — Васильев кивнул. — Но ты сглупил.

— В чем?

— Знания поисковикам дал и денег не пожалел, а контрактом их службу не оговорил.

— Не до того было, майор. Мы уходили от неприятностей, и какие уж тут договора. Нет.

Я с тобой не согласен. Поисковики рискнули. Они поверили мне, и я был с ними честен. А вот теперь все иначе. Мы никуда не торопимся, и у нас есть возможность набрать экипаж и дружину по контракту.

— Ладно, спорить не будем. Лучше скажи, что ты Бялецкому пообещал?

— Должность управителя замка Строговых. Завтра все бумаги оформлю, официально стану главой клана, соберу родственников, и пусть Бялецкий восстанавливает мой новый дом.

— Ты его всерьез будешь отстраивать?

— Да. Стены выше подниму, башни красивые построю, много жилых помещений, подвалы и сад. Красота. А рядом батареи ПКО и ПВО, бункера, казармы для дружинников, наземные укрепления и собственный космодром с аэродромом. Что из всего этого выйдет, не знаю, но можно попробовать пожить жизнью небедного аристократа.

— Затратно будет.

— Ничего. Казна имеется, сам знаешь, а позже с Аякса еще денежка придет.

— Ага. — Васильев посмотрел наверх и добавил: — Кажется, за нами летят.

Действительно, в закрытом для полетов гражданской авиации чистом синем небе, обменявшись сигналами с охранниками космодрома, появился уже знакомый мне аэромобиль с гербом императора, а невдалеке кружила пара атмосферных перехватчиков. Вскоре аэромобиль приземлился, и мы с Васильевым, передав управление фрегатом и экипажем Бялецкому, вошли внутрь.

Мягкий взлет. Мы направились в просторный салон, и здесь нас ожидал невысокий широкоплечий брюнет в униформе дворцовых слуг, который всплеснул руками. Сделал он это очень резко, и я интуитивно схватился за рукоять пистолета. Однако он поспешил меня успокоить:

— Ваше сиятельство, не беспокойтесь.

«Надо же, ваше сиятельство, — отметил я, отпуская пистолет. — Приятно».

— Чего руками машешь? — обратился я к дворцовому служителю.

— У вас неподобающий вид, и это меня смутило. — Он слегка поклонился.

— И что с того?

— Ну, как же?! — воскликнул слуга. — Ведь у его императорского величества сегодня прием.

— Нас об этом не предупреждали. Поедем как есть.

— Нет. Это невозможно. — Наш сопровождающий уперся и указал на один из шкафов, которые были привинчены в борту: — Вам необходимо переодеться. Ваши размеры найдутся.

Я кинул взгляд на Васильева, и тот кивнул, мол, придется подчиниться.

— Хорошо. — Я махнул слуге рукой. — Доставай свои наряды.

Дворцовый служака действовал быстро и четко. Перед нами появились пакеты с новой одеждой, и мы переоделись. После чего появилось большое зеркало, и я увидел себя. Совершенно другой человек, молодой господин в ладно скроенном темно-сером пиджаке и лакированных туфлях. Непривычный вид, да и размер с моим немного не совпадал. Пиджак слегка жал в плечах, а обувь казалась жесткой, да и пистолет пришлось оставить, тоже нехорошо.

Впрочем, ощущение неудобства вскоре исчезло, а потом наш аэромобиль приземлился во внутреннем дворе дворцового комплекса, и уже другой служитель повел нас внутрь. Он что-то говорили давал нам какие-то наставления по этикету, но я его не слушал. К черту

условности, мне это ни к чему, да и государю, насколько я понимал этого старика, тоже. Церемонии, тыры-пыры, позвольте-подвиньтесь, простите-пожалуйста. Эта мишура (напыление цивилизованности) появилась во дворце только тридцать пять лет назад, по настоянию тогдашней императрицы Аглаи Фатеевой, а до того здесь все было по-простому, и на кое-что я в информсети посмотрел. Дуэли в саду, попойки и дебоши возле роскошных фонтанов, травля дикими зверями врагов империи в оранжерее, любовные похождения гвардейцев на крыше дворца (так называемый романтик на фоне звезд), кулачные бои между бывшими пиратами (ныне столпами общества и уважаемыми людьми) и так далее.

Такова неприглядная правда дворцовой жизни, которую император, как это ни странно, не прятал и не скрывал. Он был самим собой и никогда ни на кого не равнялся, и за это его ценили и уважали. Сказал — сделал. Пообещал — выполнил. Слова не расходятся с делом — таким был его неофициальный девиз, и соратники у Серого Льва подобрались ему под стать. Это сейчас они виконты, бароны, маркизы, графы, князья и герцоги (после победы титулы выбирали кому и какой по душе), а было время, соратники императора зубами рвали своих врагов и соперников за кусок хлеба. Хотя они и сейчас особо не стесняются, только делают все чужими руками. Но в то же время, подобно своему вождю, они стараются жить по законам, которые некогда признали, и от своего прошлого не отказываются. Да, мы бывшие воры, дезертиры, беглые преступники, контрабандисты и жулики. Все это было, признаем, и власть нами получена в результате кровавой бойни. Однако не мы первые, не мы последние. Власть у нас, и все нам подчиняются, а кому не нравится, тот может валить на все четыре стороны.

В общем, обращать внимание на церемонии я не собирался. Во мне император увидел продолжение себя через Константина, а значит, я должен быть таким, как он, хотя бы внешне. Мне это сделать легко, не надо притворяться, достаточно быть собой. Поэтому с моей стороны вежливость и следование общим устоявшимся правилам без уничижительных поклонов и пустословия. Пусть другие лебезят, а я внук Серого Льва — пирата, мятежника и государя, и этим все сказано, ибо яблоко от яблони далеко не падает.

Передо мной открылись широкие двери и хорошо поставленный громкий голос церемониймейстера, кажется, с должностью я не ошибся, объявил:

— Его светлость Виктор Строгов!

Ни титулов, ни званий, коротко и четко, и это тоже знак моего положения. Титулы и звания — для людей со стороны, а члены СЕМЬИ в них не нуждаются, ибо император своих потомков и так знает. Ну а коли так, то ему не требуются напоминания, кто они.

Три десятка шагов прямо. Васильев за моим плечом. Останавливаемся, и я, без всякого страха и смущения, оглядываюсь. Передо мной трон и на нем дед в строгом мундире, поверх которого красный плащ, а вокруг него, словно восковые фигуры, неподвижные сподвижники. Всего несколько человек, но зато какие. Ха! Прямо паноптикум достопримечательных личностей, фотографиями и биографиями которых забита информсеть столичной планеты.

Начальник Генштаба маршал Игнат Дорофеев, превосходный стратег и военачальник, который начинал карьеру офицера Республики Ламантея с того, что шлепнул своего командира батальона, взяточника и воришку, и был приговорен к расстрелу. Но ему повезло. Как раз началась высадка войск Серого Льва на Яргу, и в неразберихе он смог сбежать. После чего молодой лейтенант поднял в своей воинской части мятеж, примкнул к будущему императору и не прогадал. Уже через год он стал полковником и командиром карательной бригады «Черные Стрелы», а дальше больше, и вот закономерный итог. Он маршал, кажется,

граф, богат, знаменит и рулит Генштабом.

Министр финансов Фридрих Колонтаевский, выходец из СКМ. Хитрый и ловкий человек, который состоял в одной из монархических группировок, а потом бежал в НРИ. Здесь он получил гражданство, долго и упорно трудился и вот уже двадцать с лишним лет занимает свой пост. Очень хороший экономист и финансист, и репутация у него кристально чистая. Однако, по слухам, есть за ним какие-то грешки, ибо пару раз император спускался со своего трона и прилюдно бил ему по лицу, не больно, но обидно.

Герцог Иван Лукин по прозвищу Спруг. Официальных постов нет, но они ему и не нужны. Он теневой король империи, и этим все сказано. Игорные клубы, подпольные притоны, контрабанда и многое другое. Все это так или иначе контролируется им и его людьми. Про данный факт известно всем, но вслух про это стараются не говорить. Слабости человеческие неискоренимы, и Серый Лев решил, что в разумных пределах они допустимы. После чего главным теневином империи стал его бывший начальник тыла, верный соратник и поделник, который добился создания свободных зон, где любой желающий может за деньги получить практически все, что душе угодно. При этом имеются вещи, которые не допускаются (например, тяжелая наркота, зоофилия, педофилия и детская порнография). За это местная мафия сама уничтожит ослушника, и никто концов не найдет.

Начальник ОТ (Отряда телохранителей) Эдвард Ракитин. Вечный капитан. Нет. Не просто капитан, а Капитан. Это своего рода титул, а не звание. Шестьдесят лет назад он был телохранителем императора и прикрыл его своей грудью. Думали, что капитан погибнет, шансов не было, и расторопные слуги, не дожидаясь подтверждения, уже предоставили государю памятник, на котором были выбиты звание охранника и его фамилия. Словно специально, в этот момент офицер очнулся, и придворный врач позвонил императору. Ну а тот повелел передать памятник Ракитину и утвердил новую должность — капитан Отряда телохранителей.

Короче говоря, каждый человек рядом с дедом личность примечательная, посредственностей нет, и это только те, кого я вспомнил сразу. Однако не о них речь. Я слегка кивнул Серому Льву и сказал:

— Прибыл по вашему приказанию, ваше величество.

— Это не приказ, а приглашение. — Император усмехнулся и кивнул своим товарищам на меня: — Прошу любить и жаловать, господа, это мой внук Виктор Константинович Строгов.

Словно по команде по залу прокатился легкий шум, но затем снова все стихло, и Серый Лев встал. Он замер на месте, и лицо его посмурнело. Вид у него был недобрый и грозный. Поэтому невольно я поежился и подумал, что сейчас он обрушит на меня свой гнев. В чем причина, я не знал, но заранее приготовился к неприятностям, слишком быстро все вокруг меня происходило.

К счастью, я ошибался. Император был в гневе (или имитировал его), и направлен он был не на меня. Дед облокотился на свой трон, надо заметить, шикарный, именно такие должны быть у императоров, и заговорил:

— Друзья, буду краток. Когда я смотрю на своего внука, который рос и воспитывался вдали от меня, то вспоминаю Константина, а потом тех, кто его подло убил. Сектанты рассчитывали, что смогут запугать нас и сломить меня, но они просчитались. В конце концов я уничтожил секту Бабуин-Санган, и про этих мерзких ублюдков давно никто и ничего не слышал. Однако некоторые сволочи сбежали, и недавно я узнал, что была

обнаружена их база. Возможно, последняя.

Вновь соратники зашумели, но император остановил их разговоры и продолжил:

— Первым моим желанием было поквитаться с врагами лично. Но затем я вспомнил о внуке, который тоже имеет к ним счеты, и честь разобраться с недобитками я передаю ему. — Сказав это, император посмотрел на меня и спросил: — Ты готов выполнить долг чести?

Про сектантов я не думал, да и мстью, честно говоря, не горел. Но отступить было нельзя, и мой ответ был очевиден:

— Да, ваше величество.

Государь кивнул:

— Тогда ступай, мой внук, и сделай то, что должен.

Вновь с моей стороны короткий кивок. Разворот — и я направился на выход. В голове билась сотня мыслей. Подстава! Что делать?! Чем и как я должен уничтожать сектантов?! Почему меня ни о чем не спросили?! Как так?! Как так?!

Однако когда я вышел из тронного зала, все разрешилось. Меня и Васильева встретил еще один старогвардеец, адмирал Олег Гамильтон, который был одет примерно в такой же костюм, что и мы с майором. Закинув ногу на ногу, он вольготно расположился в кресле под земную старину с гнутыми деревянными элементами и привлек мое внимание взмахом руки. Мы приблизились, и он спросил:

— Ты Виктор Строгов?

— Да, — ответил я.

— Кто перед тобой, знаешь?

— Адмирал Гамильтон.

— Верно. Уничтожать сектантов будешь вместе с моими ребятами.

— Понятно.

Невольно я поморщился, а Гамильтон встал и хлопнул меня по плечу:

— Что-то не так?

— Все не так. Он, — я кивнул на тронный зал, — мог бы предупредить.

— Ничего, привыкнешь. — Адмирал увлек меня к выходу и посмотрел на Васильева. — Илья знает, что за человек наш император. Неужели ничего не рассказывал?

— Рассказывал. Но все равно немного не по себе.

— Да-да. — Видимо, вспомнив что-то, адмирал ухмыльнулся. — Поначалу я тоже не мог к его манерам и поведению привыкнуть. Бывало, ходит-бродит, а потом раз — и на дело. Впрочем, об этом можно позже поговорить, а сейчас ты поедешь со мной, Виктор.

— Куда и зачем?

— В штаб эскадры «Арго». Для началаознакомишься с планами по атаке вражеской базы и сроками, а потом будешь себе экипаж подбирать.

На экране появился пожилой мужчина в белом халате и золотистой тибетейке, узкоглазый и низкорослый, по виду этнический китаец, и Гамильтон заговорил:

— Это один из основных лидеров тоталитарной секты Бабуин-Санган преподобный Чанга-Сан. Где родился — неизвестно. Сколько ему лет — тоже неясно, но не менее восьмидесяти. Тип мутный, в Совете Праведников он занимался идеологией и был одним из тех, кто отдал приказ на уничтожение твоего отца. После разгрома сектантов и занятия нашими войсками подконтрольного им мира Равир он и еще полтора десятка верховодов культа скрылись, а вместе с ними исчезло восемь грузопассажирских транспортов. Позже стало известно, что пророки решили пересидеть тяжелое время подальше от империи и разделились. Четыре колонии, на каждую по два судна. Три группы мы нашли достаточно быстро, а вот Чанга-Сан спрятался очень хорошо. И сейчас он на последней базе секты в системе Вилсанди, которая находится на расстоянии девятиста пяти парсеков от Ярги. Далековато, и потому пророк думал, что мы его не достанем. Но он ошибался.

Лицо пророка сменилось видеороликом.

Пустынная безжизненная планета. Серые равнины. Нет зелени и нет воды, а значит, скорее всего, мало кислорода. Короче, ничего хорошего. Но вот мелькнул продолговатый корпус находящегося на поверхности космического судна, а потом появился купол. Искусственная постройка. Камера приблизилась, и рядом с куполом обнаружили следы жизнедеятельности человека. Грунтовые дороги, пара открытых карьеров, несколько тракторов, броневиков и фигурки людей в скафандрах.

Вновь зазвучал голос адмирала:

— Стандартный поселенческий купол «Нордар» на три тысячи человек. Однако наверняка сектантов больше. Обычно они сразу начинают строить подземные убежища, так что их минимум вдвое больше. Вооружение у сектантов дрянь, и бойцы они никакие, фанатичные, но плохо обученные. В общем, слабаки, да вот только с фанатиками сражаться трудно. Из тех баз, которые мы атаковали, две самоликвидировались. Сектанты сами уничтожали себя: подрыв — и конец. Поэтому захват необходимо производить резко и неожиданно. Сброс десанта, подавление батарей противокосмической обороны, если таковые имеются, и штурм. Впрочем, в нашем случае вероятность самоподрыва минимальна. Чанга-Сан не самоубийца, он любит себя и ценит жизнь и потому приказ на ликвидацию базы не отдаст. Хм! Скорее всего.

— А как его обнаружили? — спросил я Гамильтона.

— Месяц назад он попытался выйти на связь с другими пророками. Один из транспортов Чанги облетел системы, в которых прятались его братья по вере, а потом вернулся назад. Рядом находился наш корабль, и мои ребята за ним проследили.

— А если пророк уже давным-давно мертв?

— Вряд ли. Посланный им кораблик выбрасывал информационный пакет, послание Чанги-Сана братьям, и когда он его записывал, то выглядел бодрячком. Фото, кстати, с послания, позже сможешь посмотреть его целиком и более подробно ознакомиться с планами базы. Я скину их на твой комм.

— Хорошо. Когда мы должны вылететь?

— На подготовку нам выделена одна неделя. Отсчет пошел.

— Какие силы и средства будут задействованы в операции?

— От нас участвуют три корабля: линейный крейсер «Иоганн Красс», крейсер «Вандал» и десантный транспорт «Ромм». Плюс твой фрегат. Это по космическим силам, а вот с наземными небольшая проблема — больно контингент непростой.

— У вашей эскадры нет десанта?

— Есть. Один батальон космодесанта, головорезы каких поискать. Но я их против сектантов не брошу. Ни к чему парнями рисковать.

— Тогда кто будет штурмовать купол? Наемники?

— Тоже нет. Идет война, и все свободные наемные отряды направляются против лерариш или находятся на границе с СКМ. Поэтому император решил выделить тебе, кого не жалко, тринадцатый штрафбат.

— И что это за воинская часть такая?

Гамильтон кинул взгляд на экран, а потом кивнул Васильеву, которого, судя по всему, хорошо знал:

— Илья, расскажи.

— Запросто. — Майор слегка пожал плечами. — Это усиленный батальон, который семь лет назад входил в состав наших вооруженных сил и считался триста шестым батальоном имперской линейной пехоты. В общем, самая обычная воинская часть, с комбатом, штабом и солдатами-контрактниками, как правило, выходцами из провинции. Они высадились в четвертой волне десанта на планету Рарин. Батальон должен был удерживать завод по производству мин и снарядов. Но, как это случается, завод выпускал совсем не ту продукцию, о которой докладывала разведка. Вместо боеприпасов на объекте находились огромнейшие бочки с дорогостоящими ликерами и винами для верхушки религиозной общины Бабуин-Санган, а поскольку противник отступил, и опасности не было, то бойцы позволили себе лишнего. Комбат закрыл на все происходящее глаза (тряпка!), начштаба о случившемся наверх не доложил, а особист, вместо того чтобы вызвать военную полицию, решил лично построить солдат — и получил тяжелую черепно-мозговую травму.

Короче говоря, дело могло бы заглохнуть, тем более что комбат хотел решить проблему в рабочем порядке. Да вот беда, сектанты перешли в контрнаступление, и, когда батальон получил приказ на выдвижение к линии фронта, сделать это не смог, и наши войска понесли серьезные потери. Император тогда был в гневе и хотел всех виновных под топор палача подставить. Но сдержался, успокоился и принял иное решение. Комбата и половину офицеров расстреляли, а батальон переформировали в штрафбат. Позже это соединение дополнили двумя сотнями танкистов и летчиков из разных частей, и он храбро сражался, настолько, что заслужил славу, и многие солдаты получили прощение. Бойцы там лютые, и дисциплина в нем жесткая, и всех ОСОБО провинившихся солдат, офицеров, пилотов и техников в наших доблестных вооруженных силах отправляют именно в это подразделение. Штрафбатов много, но такой, особый, для выполнения самых опасных миссий, только один, и он расквартирован вблизи столицы.

— Гвардейский штрафбат?

— Можно и так сказать. — Васильев кивнул. — Элита среди отверженных, и там в самом деле немало бывших гвардейцев.

— Понятно. А с высадкой на планету этот батальон справится?

— Бойцы справятся, — мне ответил Гамильтон. — Куда им деваться?

— И то верно, — согласился я и поинтересовался: — А что с экипажем для моего

фрегата? Тоже штрафбат?

Я пошутил, но Гамильтон на мою улыбку не отреагировал и продолжил:

— Нет. Экипаж наберешь из флотского резерва. Кораблей у нас меньше, чем нам хотелось бы, а специалистов много. Некоторые выпускники академий Военно-космических сил годами в тылу сидят, и это проблема, которую никак не получается решить. Конечно, можно снизить количество кадетов в учебных заведениях, но император не желает уничтожать то, что с таким трудом налаживалось. Жаба душит, и есть надежда, что со временем кораблей станет больше. Но пока никак. Поэтому в резерве сейчас почти пятнадцать тысяч высококвалифицированных офицеров флота, которыми можно укомплектовать двадцать линкоров. Да только линкоров нет.

— А если часть офицеров переучить и посадить на истребители?

— Истребители — отдельная тема, и там свой резерв, если не ошибаюсь, три тысячи человек.

— Ну а гражданский флот?

— Там положение такое же. Специалистов больше, чем кораблей.

— Да, с кадрами в империи хорошо. Даже шикарно.

— Это так. Но сейчас не об этом. Ты можешь набрать полный экипаж, и никто тебе не помеха, таково распоряжение императора.

— На одну операцию или на более долгий срок? — сразу же уточнил я.

— Стандартный контракт — пять лет и принесение вассальной присяги.

«Отлично! — мысленно возликовал я. — Вот это реальный подарок от деда».

— Когда я могу начать подбор экипажа?

— Прямо сейчас. Служба кадрового резерва ВКС в соседнем здании. Там уже всё знают и готовы тебя встретить. Но если вдруг что-то случится или возникнет недопонимание, звони мне.

Коммуникатор на руке пискнул, пришли материалы по предстоящей операции, и там же наверняка был номер адмирала Гамильтона.

— А в штрафбат когда можно заехать?

— В любое удобное для тебя время, но главное — это экипаж и его подготовка, ибо твое непосредственное участие в наземной операции не планируется. Прилетели, раздолбали противника и взяли трофеи. Потом ты постоишь над трупом пророка, небольшая фотосессия, и на этом все. Дальше не наши заботы.

— Я могу идти?

— Да. Встретимся завтра. Здесь же. В полдень.

— Не смогу. В это время я буду в родовом замке. Давайте назначим встречу на восемнадцать ноль-ноль?

— Согласен.

Мы с Васильевым покинули адмирала и вышли из штаба эскадры «Арго». На мгновение остановились, и майор предложил:

— Пойдем перекусим?

— Я не против. Тем более как раз обед.

Офицерская столовая обнаружилась моментально, в том самом здании, куда мы должны были попасть. Поэтому вскоре мы уплетали жирные котлеты с картофельным пюре и запивали еду томатным соком. Сытно, дешево и вкусно. Но иначе и быть не могло, ведь мы не где-то на периферии, а в центре столицы. В так называемом военном районе, а если быть

более точным, то в секторе Военно-космических имперских сил. Здесь не только штаб «Арго», но и Главное управление ВКС, и Служба тыла, и Служба кадрового резерва (СКР), и много других военно-административных структур. Поэтому, куда ни посмотри, кругом мундиры, аксельбанты, погоны, медали, ордена, именные офицерские кортики, группы суровых мужчин и кучки восторженных юношей в новеньких кителях, которые косятся на нас словно мы чужаки. Нет проблем, это их право. Они здесь свои, а мы выглядим словно гражданские люди (дворцовую одежду уже сменили на свою). И только оружие на боку да временные пропуска на груди свидетельствовали о том, что нам разрешено находиться на этой закрытой территории.

Обед мы прикончили быстро. Полчасика в запасе имелось, и я заказал кофе, а Васильев чай. Сидим, осматриваемся и разговариваем. Я всегда любил такие моменты, когда спокойно и никуда не надо бежать. Да и собеседник у меня был хороший.

— Тор, ты ведешь себя неправильно, — сказал майор.

«Снова нравоучения», — я усмехнулся и спросил Васильева:

— Что опять не так?

— Ты должен выглядеть более уверенно и немного нагло. Официанту спасибо сказал, а надо было ограничиться кивком. Сюда вошли, и ты на цены стал смотреть, а это признак того, что ты испытываешь недостаток в средствах или выполз из провинции. Дежурному офицеру, который нас на территории решил проверить, стал документы предъявлять, а следовало всего лишь ткнуть пальчиком в пропуск. Запомни — ты член Семьи. Выше здесь никого нет и, пока жив Серый Лев, не будет. Никто не имеет права тебя останавливать или чинить твоей особе препятствия, особенно здесь, в этом логове жирных флотских бюрократов, половину из которых можно смело вешать на ближайшем суку. Расправь плечи и прими лениво-скучающее выражение лица. Не сутулься и не оглядывайся. Ты Виктор Строгов, а не какой-то там рядовой аристократ или офицер из дальнего гарнизона. Вот так. Нормально. Со временем появится привычка, но ее надо тренировать.

Машинально я последовал советам Васильева и уточнил у него:

— Значит, мне можно то, чего нельзя другим?

— Да. Ты над системой, и этим все сказано.

— А если я захочу кого-то убить?

— Твое право. Правда, прецедентов с убийством я припомнить не могу, разве только самооборону, а вот зажавшихся чиновников и бюрократов ты можешь колошматить где, когда и сколько угодно. Мы с твоим отцом не раз так делали. Весело и поднимает авторитет среди простого народа, солдат и боевого офицерства. Кого-кого, а вороватых и наглых чиновников не любят все слои населения.

— Ага. Понятно. А ты принадлежишь к Семье?

— Нет. Я около Семьи, что тоже немаловажно. Поэтому передо мной открываются двери, которые закрыты перед обычными вояками, даже генералами.

— Значит, ты «золотой» ребенок?

— Можно сказать, что и так. Но это не значит, что меня с детства воспитывали неженкой. Чуть подрос, папка-адмирал шлепнул по попке и в военное училище отправил. Потом граница, война, краткий отпуск и династический брак. Космос, пиратство, снова сражения и гибель твоего отца. В общем, я таков, каков есть, бывший майор гвардии, со связями и большими возможностями, который всех знает и которого все знают. Однако ни разу я не обидел кого-то только потому, что могу безнаказанно измываться и куражиться над

человеком, воспитание не то. Халдеев в ночных клубах и администраторов с охранниками, бывало, бил. Но они разговор отдельный, такая уж у них работа, иметь дело с гуляками, которые, в конце концов, оплачивают их лечение.

— И что, все члены Семьи и потомки старогвардейцев пользуются своими привилегиями?

— Почти все, кроме затворников и провинциалов, которые в столицу не высовываются.

— И не было случаев, чтобы кто-то перегибал палку?

— Были. Например, пару лет назад внук Старого Вилли, первого правителя планеты Рух и второй человек в своем клане, прилетел в Ярград. Здесь он заключил весьма выгодный контракт и загулял, на улицах девок тискал, а потом случайно человека тяжело ранил. Под кайфом был. Так этим делом лично император занимался.

— Наверное, он его отпустил?

— Нет. Парня отправили в штрафбат, тот самый, тринадцатый, который с нами пророка уничтожать полетит. Он продержался там ровно неделю, а потом написал родным записку, что никого не хотел подставлять, и во время учебного боя подставился под пулеметную очередь. Можно еще несколько подобных случаев вспомнить, но неохота. Будет интерес, сам в Сети материалы посмотришь.

— Обязательно посмотрю.

Васильев сделал очередной глоток чая и спросил:

— Как и по какому принципу думаешь людей в экипаж отбирать?

— Пока не знаю. Надо посмотреть, как система работает. А что, есть предложения?

— Да. — Майор кивнул на расположившихся неподалеку от нас флотских офицеров. — Посмотри на них.

— Ну, посмотрел.

— Видишь, что они делятся на группы?

— Вижу. Совсем молодые, вчерашние кадеты. Средние, лет по тридцать, в основном капитан-лейтенанты. Ну и пожилые, лет по сорок, много орденов, звания у всех не ниже капитана третьего ранга, кое у кого лицо обожженное, и пара человек хромает, короче, ветераны.

— Правильно все подмечаешь. Все они здесь для того, чтобы получить вакансию, хоть какую, ибо без космоса и службы уже не могут. И у кого, по твоему мнению, больше всего шансов вернуться в строй?

— У средней группы.

— Опять верно. И если тебе начнут предлагать произвести набор, то кого ты выберешь?

— Конечно, их.

— Неправильно. Набирать надо ветеранов.

— С чего бы это? — удивился я.

— Во-первых, это профессионалы высокого уровня. Во-вторых, они помнят твоего отца. В-третьих, у тебя есть Пабло Бриан, обученный медтехник, и аппаратура, которая может вернуть этим суровым воякам молодость и здоровье.

— Все ясно. Но возникает вопрос: неужели империя не может поставить на ноги своих вояк, хотя бы офицеров?

— Представь себе, не может. На Ярге всего шесть регенерационных камер, и еще одна у тебя. В дополнение к этому на других планетах империи еще три или четыре аппарата, и на этом все. Они загружены на десятилетия вперед, и никто не будет уступать свое место

ветерану войны. Поэтому они для тебя самый лучший контингент. Никто из них не хочет служить гражданскому человеку, но ты, как я уже сказал, над системой, и ты сын Константина. Поэтому, если дорожишь моим мнением, бери ветеранов, они не подведут.

Майор был прав. Я знал, что добытая мною медицинская аппаратура — великая ценность, ведь в СКМ с регенерационными камерами дела обстоят не лучше, чем в НРИ. И в перспективе я планировал построить возле родового замка клинику, а затем качать с омоложения и излечения людей деньги, а если говорить прямо, то очень большие деньги. Однако Васильев заставил меня посмотреть на проблему немного с другой стороны. В день можно полностью излечивать двух человек. В год порядка семисот. И я подумал: а что, если создать на основе этого нечто большее? Не просто клинику, а центр для ветеранов, которые не могут заплатить мне деньгами, но смогут отслужить? Это было бы круто, и, сделав в голове зарубку на память, я обратился к майору:

— Ты кого-нибудь из этих офицеров знаешь?

— Пару человек.

— Пригласи их за наш столик.

Васильев понимающе кивнул и резко приподнялся. Тем самым он невольно привлек внимание офицеров, и, когда они посмотрели на него, майор воскликнул:

— Боги Космоса! Кого я вижу?! Кутиков! Калугер! Друзья! Как я рад вас видеть! Сколько лет, сколько зим!

Офицеры, один кавторанг и один катранг, узнали его. После чего были объятия и радостные вскрики, а спустя пару минут Васильев подвел своих знакомых к нашему столу. Я привстал, и майор меня представил:

— Господа офицеры, это сын НАШЕГО Константина. Человек свойский, так что все в порядке.

— Капитан второго ранга Алексей Кутиков, — представился первый, крепкий черноволосый мужчина с резной палкой в левой руке. — Служил с вашим отцом на линейном крейсере «Святослав». Последняя занимаемая должность — старший помощник на этом же корабле. Сейчас нахожусь в резерве.

— Капитан третьего ранга Крис Калугер, — вторил своему товарищу второй офицер, лысый и невысокий. — Некоторое время был прикомандирован к вашему отцу как советник по вопросам постановки минных полей в космосе. Последняя занимаемая должность — командир минного заградителя «Дунай». Сейчас нахожусь в резерве.

— Виктор Мир... — Я запнулся и поправился: — Строгов. Вольный искатель приключений. Присаживайтесь. Без стеснения, ибо вы боевые товарищи моего отца, и для меня это многое значит.

Кутиков и Калугер переглянулись и приглашение приняли. Группа офицеров за их столом наблюдала за нами, а Васильев молчал. Он отдавал инициативу мне, и я спросил офицеров:

— И как давно вы в запасе, господа офицеры?

— Три года, — ответил Кутиков.

— Два, — добавил Калугер.

— И что, нет вакансий?

— Нет. — Кавторанг покачал головой и нахмурился. — Здоровье нас подводит, и если есть места, то лишь для блатных и молодых. Мы мимо. Нам даже связи не помогают. Обиваем пороги, но местная тыловая сволочь на нас словно на мусор смотрит. Обнаглели

козлы. Обычно-то мы по домам сидим, пенсионную кашку жуем, а сегодня слушок прокатился, что в Пятом флоте большие потери и возможны вакансии, вот и подтянулись.

— И много вас, ветеранов?

— Здесь человек триста, может, больше. А к чему вы этим интересуетесь, ваше сиятельство?

— Называйте меня Тор — мне так привычной.

— Хорошо. — Офицеры согласно кивнули и, ожидая ответа, замерли.

— Дело в том, что у меня есть боевой корабль, фрегат класса «Минск», и нужен экипаж.

Император разрешил воспользоваться флотским резервом, и вот я здесь.

— Наверное, молодых наберете? — прищурившись, спросил катранг.

— Нет. Думаю, что мне нужны ветераны. Такие, как вы, профессионалы своего дела, которые прошли через очень многое и свои погоны получили не за родство и по блату, а выслужили их потом и кровью.

Калугер обрадовался, а Кутиков положил ему на плечо ладонь и сказал:

— Это здоровое решение, Тор... Но мы не в самой лучшей физической форме, и ты должен об этом знать.

— Я знаю, и это не проблема. Помимо корабля я имею собственный регенератор, который поставит вас на ноги в течение недели. Всех сразу излечить не получится, но за полтора-два месяца управимся.

— Сколько людей вам нужно? — Кутиков, который, наверное, не мог поверить в удачу, привстал.

— Сто сорок. Однако учтите, что офицерских должностей всего тридцать.

— Это не важно. Главное, что мы сможем вернуться в космос.

После этого разговор быстро вошел в деловое русло. Какие специальности нужны? На кого можно положиться? Каким будет жалованье? Ну и так далее.

Спустя час, когда обеденный перерыв уже был закончен, во главе постоянно увеличивающейся группы ветеранов я направился к заместителю начальника СКР. По совету Васильева я держался уверенно и нахраписто. Кругом зеленый свет. Однако приемная местного чиновника при погонах, капитана первого ранга Журдена, про которого ветераны отзывались весьма нелестно, была закрыта.

Передо мной массивная металлическая дверь и в ней окошко, а под потолком пара видеокamer. Боевые офицеры и кадеты терпеливо ждут своей очереди, и никто не возмущается. Журден все еще отдыхает. Хотя должен работать. Скотина!

«Бух...» Я ударил по двери ногой.

Тишина.

«Бух!» Очередной удар.

Еле слышно, скрипнув петлями, окошко в массивной двери открылось, и в проеме возникла жирная, сальная рыха, которая разгневанным тоном прорычала:

— Кто это тут такой умный?!

— Я!

Мой кулак впечатался в нос «бумажного» каперанга, наверняка перелом, и он отлетел внутрь. Что будет дальше, я не знал. Однако был уверен, что ничего страшного не случится.

Окошко захлопнулось, и через полминуты во главе с дежурным офицером появились вооруженные солдаты из охранной роты. Видимо, их вызвал Журден. Но офицер кинул взгляд на мой пропуск, вытянулся по стойке «смирно», четко развернулся, и солдаты испарились.

Еще через три минуты в забитом офицерами коридоре появился сам начальник СКР, вице-адмирал Ромов, худощавый и потный брюнет в мундире с грязным подворотничком, который застыл передо мной на полусогнутых и залепетал:

— Просим прощения, ваше сиятельство... Не встретили... Не ожидали вас так скоро...

«Мелкий человек», — подумал я, невольно сравнивая адмирала Гамильтона и вице-адмирала Ромова. После чего кивнул начальнику СКР на кабинет Журдена:

— Этого уволить. Сегодня же.

— Есть! — Ромов, который был минимум в четыре раза старше меня, преданно поедал «его сиятельство» взглядом. — Что еще?

— Здесь есть место, где бы я мог поговорить с людьми?

— Да, актовый зал.

— Отлично. Проводите меня.

Начальник СКР засеменял по коридору. Я направился за ним, а офицеры и Васильев последовали за мной. Вскоре мы оказались в просторном помещении, где можно было спокойно, без суеты, пообщаться с офицерами, и к вечеру под моей рукой было уже почти двести человек. Почему так много? А чего мелочиться! Пока есть возможность получить опытных бойцов, надо брать.

Спустя двенадцать часов после моего посещения СКР, фрегат ожил. Полторы сотни ветеранов, которые поднялись на его борт, стали обживать кубрики и боевые посты. Все делалось очень быстро и четко, настолько, что уже через час можно было смело взлетать, вступать в бой с равнозначным противником и быть уверенным в победе, ибо люди в моем экипаже подобрались не простые, а сплошь офицеры. Например, на должности моториста целый капитан второго ранга, по армейской иерархии подполковник, а комендоры главного калибра капитаны первого ранга, которые несколько лет назад командовали артиллерийскими мониторами. Кто еще мог похвастаться таким экипажем? Никто, кроме меня, поскольку даже у императора на его личной яхте «Сальма» и линкоре «Громовержец» имелись мичманы и матросы.

В общем, посмотрел я на то, что вокруг происходит, и проинспектировал медотсек, где Пабло Бриан демонтировал оборудование. К сожалению, лечить людей на борту фрегата было проблематично, основная причина в том, что тесно и неудобно, а народу много. Поэтому я решил проводить восстановление ветеранов в родовом замке, куда стали стекаться те, кто не вошел в экипаж. После чего, проинструктировав Бриана, дал ему в помощь пятерку офицеров и Фаундо, а затем отправил его на остров. Ну, а сам, конечно же с Васильевым, помчался в расположение 13-го штрафбата.

Скажу сразу, что элитное подразделение из залетчиков и военных преступников меня впечатлило. Во-первых, ППД 13-го штрафбата находилось в самой настоящей крепости с высокими каменными стенами и башнями, и этих людей никто не охранял. Караулы, разумеется, были, но службу тянули сами преступники, которые о побеге не думали. Во-вторых, командовал подразделением целый генерал-лейтенант, бывший командир корпуса, суровый вояка, который сгубил в глупой атаке полк и стал комбатом. Ну и в-третьих, запомнился личный состав. Вроде бы все они преступники, но за императора готовы жизни положить. Что характерно, не по принуждению, а потому, что они верили ему и гордились своим государем. Так что подразделение это действительно гвардейское.

Впрочем, в чем-то я мог ошибаться, ведь за два часа ничего толком не разглядишь и не поймешь. Однако главное я все же усвоил — батальон к боевым действиям готов, и он хорошо подготовлен. С поля боя никто не побежит, ибо в нем круговая порука — один за всех и все за одного, и драться штрафники станут не хуже космодесанта.

Вот так начинался мой очередной день, который был богат событиями. Из крепости я собирался сразу же отправиться на остров Рохо, родовое владение Строговых, но на воздушной парковке меня ожидал сюрприз. Рядом с моим представительским аэромобилем находился еще один, дорогой полуспортивный «Скауэр» необычной расцветки: черные и оранжевые полосы вдоль всего борта. А неподалеку стоял человек, лицо которого было скрыто глухим летным шлемом, и Васильев прошептал:

— А вот и родственничек к тебе пожаловал. Знакомиться будет, змей.

— Кто именно? — Я продолжал шагать и не оглядывался.

— Кроуфорд, машинка с расцветкой этого клана.

Про братьев Кроуфорд я уже знал, все-таки заметные фигуры, и спросил Васильева:

— Кто именно?

— Без понятия. Посмотрим. Но в любом случае надо быть осторожным.

— Это само собой.

Васильев не ошибся. Меня в самом деле ожидал родственник, Алекс Кроуфорд, полковник ГРУ и начальник 14-го отдела. Это был подтянутый блондин, который при моем приближении снял шлем, шагнул навстречу, улыбнулся и протянул руку:

— Ну, здравствуй, племянник.

Я пожал протянутую ладонь, крепкую, мужскую, и кивнул:

— Здравствуй, дядя. Чем обязан?

— Слышал о тебе много хорошего и решил познакомиться.

От кого он про меня слышал, можно было не уточнять, ибо параллель Кармен — Ортега — ГРУ — Кроуфорд я провел сразу. Поэтому мотнул головой и спросил Алекса:

— И что именно рассказали Миранда и Ортега?

— Про ИИ разговор был, про твои дела на Аяксе, про золотой рудник, про Барбару Ольсен, про товарищей твоих и компаньонов. О многом говорили, и эта информация дала мне основание воспринимать тебя всерьез, не только как временного фаворита нашего старшего родича, но и как самостоятельную цельную личность.

— Эх ты загнул, дядя, — я усмехнулся, — словно рапорт написал, сплошь грамотные словеса.

— Привычка, племянник. — Он тоже улыбнулся. — Но это не важно. Я хотел бы с тобой поговорить по душам, так что приглашаю на борт моего «Скаура», а Илья Александрович, — кивок на Васильева, — следом полетит.

— Хорошо. Приглашение принимается.

Майор отправился в аэромобиль с гербом императора (кстати, надо бы мне своим обзавестись, пора уже), а я расположился на пассажирском сиденье роскошного «Скаура». Полковник был за пилота и управлял воздушной машиной играючи. Миг — и мы взлетели. До острова Рохо всего ничего, около семидесяти километров, десять — пятнадцать минут полета, но Кроуфорд не торопился. Полковник добрался до океана, поставил «Скаура» на автопилот и поинтересовался:

— Ты в курсе того, что сейчас император активно выбирает наследника?

— Да.

— И на кого ты ставишь?

— Вблизи трона четыре основных претендента, в том числе и ты, дядя. Но мне пока все равно.

— Вот-вот, — Кроуфорд откинулся на спинку пилотского кресла, — в том-то и дело, что пока. Кстати, можешь называть меня Алекс, я старше тебя всего на десять лет.

— Без проблем, Алекс. — Я посмотрел на величественный океан под нами и спросил полковника: — Ты хочешь предложить мне встать под твою руку?

— Нет. Я хочу предложить тебе дружбу и взаимовыгодное сотрудничество. Так правильной.

— А смысл? Я не богат, не влиятелен и не обладаю весом в имперском обществе.

— Не надо ложной скромности, Тор. Не надо. Не люблю этого. Ведь я не паркетный шаркун, а полковник не самой слабой разведслужбы. Деньги у тебя есть, и людей, которые готовы стать твоими вассалами и воевать за Виктора Строгова, ты уже набрал. Так что не прибедняйся. Но самое главное — на тебя обратил внимание император, а это сигнал. У него просто звериное чутье на достойных представителей рода гомо сапиенс, поэтому рядом с ним нет пустоголовых идиотов, и именно по этой причине Серый Лев император. Пройдет

время, и ты возвысишься, разумеется, если тебя не уничтожат. Однако не все члены Семьи это видят. Но это и хорошо.

«Да, — подумал я, — семейка у нас еще та, потомки Серого Льва в большинстве своем люди резкие и ушлые, схарчат и не подавятся».

— Твоя позиция мне ясна, Алекс. И я не против сотрудничества и взаимопомощи. Но мне не ясно, как это будет происходить и в чем выражаться.

— Будем обмениваться информацией, засветимся вместе в обществе, дабы всем стало понятно, что мы на одной стороне, и станем друг другу помогать чем сможем. Пока этого достаточно. Серый Лев наследника выбирать будет придирчиво и неторопливо, но все решится в течение этого года. Следовательно, конкуренция возрастает, и в ход пойдет все: шантаж, подкуп, сплетни, подставы и физическое устранение конкурентов.

— А это возможно?

— Ну, твоего отца ведь убрали...

Полковник замолчал и посмотрел на меня, наверняка хотел увидеть мою реакцию, но я сохранял спокойствие:

— А разве его не сектанты убили?

— Сектанты, конечно, — согласился Кроуфорд. — Но только очень уж хорошо они сработали. Фанатики имели новейшие переносные зенитно-ракетные комплексы «Блискавица» и отличные документы, а когда их должны были взять, то гвардейцы опоздали. Боевики уже были уничтожены, и сделала это группа профессионалов высокого уровня, на след которых выйти так и ни удалось.

— Странно, Васильев мне про это ничего не говорил.

— А он про это не знает. Его практически сразу от дела отстранили, а потом всё засекретили, и майору уже было не до того. Кстати, можешь поделиться с ним моими соображениями.

— Конечно. Обязательно поделюсь.

Сказав это, я подумал, что необходимо срочно создавать дружину и готовить телохранителей. Пока мне ничто не угрожает. Но как только интерес императора к моей персоне ослабнет или я стану представлять для кого-то угрозу, возможны разные эксцессы. При этом я понимаю, что могу за себя постоять, но от пули снайпера уйти сложно, так что придется суетиться.

— Значит, в Семье разлад? — Я не спешил отвечать на предложение Кроуфорда согласием.

— Да.

— А что будет, если император назначит своим наследником не тебя?

— Все зависит от того, кого он выберет. Если Андрюшу Харфагера, нашего доблестного боевого контр-адмирала, я начну готовить площадку для эмиграции за рубеж. Ну а если Ярика Фатеева или Славко Вердена, то с ними общий язык найти не проблема. Вот только развалится при них империя как пить дать. Мы и так-то едва на ногах стоим, а они государство доконают.

— А я думал, что империя подобна монолиту.

— Ничего, осмотришься и увидишь, что проблем у нас много. Ведь с чего император начинал? С пиратских набегов, первичного накопления капитала, увеличения боевой мощи и захвата планеты Рух. Затем был захват Ярги и трех других миров Республики Ламантея: Атлантика, Двина и Ростовка. Вроде бы победа, но оглянулся наш доблестный вождь и

завоеватель Серый Лев — и взвыл. Разруха, финансов нет, голодно, народ стонет, перспектив никаких и под ружьем огромная армия головорезов, которые разучились работать, но зато умели отлично убивать и не желали возвращаться к мирной жизни. Три миллиарда людей с надеждой смотрели на своего освободителя, а тот не знал, что делать. Он-то думал, что достаточно всего лишь свергнуть олигархов-мироедов и настанет счастливая жизнь, да не тут-то было. Все ожидали чуда, и, после того как армия провозгласила моего отца и твоего деда императором, он пошел по проторенной дорожке, то есть развязал новую войну. Цель — Измир. Быстрая атака, смена власти, уничтожение местной элиты и экспроприация всех ее ценностей, которые поддержали империю. После чего на Ярге стали строиться новые заводы и космические корабли, появились рабочие места, улучшилось социальное положение рядовых граждан, и народ немного вздохнул.

Однако следовало двигаться дальше, и опять война. Лорд, Партан, Квентин, Нэкезе, Нуэво-Карат и Рарин — все эти миры некогда были независимы, но в итоге они оказались под нами, ибо стагнация равносильна гибели. И теперь мы имеем то, что имеем. Ярга и ближайшие к ней миры расцветают, а остальным приходится тяжело, только дай слабину, окраины сразу восстанут, и соседи нас на части разорвут. Да и на самой Ярге не все спокойно. Люди стали забывать о том, как жили при олигархах и в каком скотском состоянии они находились. Все плохое ушло в тень, и многие теперь говорят, что при прежнем правительстве жилось гораздо лучше. Скоты! Они уже не помнят, что семьдесят процентов населения планеты не умело читать-писать и не имело доступа к планетарной информсети. Они забыли, как их на органы, словно животных, разделявали, и молодежь не верит в то, что детская смертность достигала двадцати процентов. Теперь им демократию подавай и «свободные выборы». И хотя до открытых выступлений пока не дошло, напряжение в обществе нарастает, и сбить его можно только очередным кровопусканием. В общем, вот такие дела — невеселые.

— Ну, это еще ничего. В СКМ вообще корпоративное рабство, как в Ламантее было. Вроде бы есть президент, но он, по сути, феодал, а под ним фигурки помельче, директора корпораций.

— Согласен. Но СКМ для нас не пример. Идеал — это Старая империя, которая была сильна сама по себе, за счет своего высокого технологического уровня, и мы пытаемся к нему приблизиться. Да вот только успехи не очень. Много, конечно, сделано, например, империя гарантирует всем гражданам бесплатную медицинскую помощь и образование, но сделать предстоит еще больше. Император это понимает и хочет, чтобы его труды были продолжены. Вот и мечется государь-батюшка, и реформы продвинуть мечтает, и родных детишек обидеть не хочет, и с лер-ариш за Дамаскин воюет. Отсюда сомнения. Впрочем, об этом мы еще поговорим обязательно, сразу после того как ты из рейда за головой Чанги-Сана вернешься. А пока мне нужен твой ответ. Ты принимаешь мою дружбу или пока в сторонке от семейных дрызг постоишь?

— Я бы постоял, Алекс. Но, наверное, не получится. Поэтому мой ответ — да. Я с тобой.

— Отлично. Я в тебе не сомневался. Прямо сейчас какие-нибудь просьбы или вопросы имеются?

— Да. Один вопрос и одна просьба.

— Слушаю.

— Сначала просьба. Если есть возможность, я хотел бы быть в курсе того, что

происходит на Аяксе и чем занимаются Игнасио Ортега и Кармен Миранда.

— Зачем тебе это?

— Сам не знаю. Есть ощущение, что я несу за их судьбу косвенную ответственность. Это меня немного, самую малость, беспокоит. Ведь это я притащил Миранду и Ортегу на Яргу, и именно с моей подачи ваша структура их в оборот взяла. Опять же есть мысль, что можно с Аякса своих приятелей вытащить, эмигрировать им никто не может запретить, а мне верные люди нужны.

— Нормально. Информацию время от времени буду сбрасывать — это не проблема. Давай вопрос.

— Он личный, это ничего?

— Ничего.

— Я слышал, что у твоего клана с императором нелады и ты на него в обиде. В чем дело?

Кроуфорд моментально потемнел лицом, и на нем проступили морщины, вроде бы молодой еще человек, а лицо словно старика. После этого он замкнулся, и я решил, что ответа не будет. Но вскоре он заговорил:

— Он мою мать убил, и простить это я ему не могу.

— А из-за чего?

— Вопрос был, ответ получен, а про остальное потом поговорим, Тор. Мы уже подлетаем к Рохо, готовься стать главой клана.

Продолжать разговор Алекс не хотел — это понятно, и я ему не надоедал. Вновь он взял на себя управление «Скауром», а я смотрел в окно и размышлял. Думал про империю, про Серого Льва и про союз с Кроуфордами. Но потом, когда внизу появилась береговая черта весьма немаленького острова Рохо, сосредоточился на предстоящем деле. Сегодня я должен при свидетелях принять из рук тетки Валентины родовую реликвию семьи — древний пистолет марки «Нарай-форт», которым владел первый высадившийся на планету Строгов, и с этого момента официально стану главой клана. Все достаточно просто: сейчас это только жест. Это раньше, когда клан был в силе, владел всем островом и имел собственную армию, данное событие значило очень и очень много, а ныне нет.

Кстати, о клане, история у него примечательная.

Началось все триста сорок лет назад, когда на Яргу высадились первые колонисты. Тогда Строговых было немного, всего шестеро: отец, мать и четверо детей. Они были небогаты, и перед ними лежал неизведанный мир со всеми его многочисленными богатствами и опасностями. Глава семьи, в прошлом обычный заводской работяга, который вырвался из земного мегаполиса в колонию, решил стать фермером, но у него ничего не вышло, ибо навыков соответствующих он не имел. После этого Строгов занялся рыбой и прогорел. Положение было тяжелое. На семье повисли кредиты, и выплачивать их было нечем. Однако моим далеким предкам улыбнулась удача. Старший Строгов высадился на острове Рохо и обнаружил на нем неизвестных животных, которыми заинтересовались ученые. Это были огромные и добродушные травоядные, нечто вроде земных диплодоков, которые очень хорошо приручались, обожали болота и откладывали на океанских отмелях яйца.

Глава семьи, не будь дураком, пристроился к ученым, которые изучали местную флору и фауну, и стал траппером. Он был проводником и охотником, помогал ученым приручать гигантов, которые получили название молокаи, а потом Строгов создал ферму по их разведению. Поначалу было трудно, но Строговы работали, и со временем все наладилось.

Выяснилось, что вытяжка из желез молока очень хороша для потенции, мясо стали закупать военные, которые прямо на планете консервировали его, из шкур получается добротная одежда, а кости можно перерабатывать в мясокостную муку.

В общем, бизнес пошел, и через пару десятков лет Строговы уже владели всем островом Рохо, построили замок и имели триста работников из колонистов второй волны. Потом началась межзвездная война с иными расами, и это принесло Строговым новые доходы. Продовольствие транспортом уходило к иным мирам, где кипели жаркие битвы, а на Ярге было спокойно, и клан вкладывал деньги в развитие и расширение дела. Позже у Строговых появились свои корабли и охранная фирма. Они окрепли, и когда колонии отделились от метрополии, то совершенно естественно, что на родной планете они оказались близки к властной верхушке.

Прошли столетия. Клан стал еще могущественнее и сильнее. В сенате республики Строговы имели десятую часть представителей, которые так или иначе, но зависели от них, и люди из клана несколько раз избирались президентами. Однако потом появился пират Сергей Левченко по прозвищу Серый Лев, и жизнь клана дала трещину. Лучшие его представители погибли в боях, замок был взят и разорен, молокаев пустили на мясо, а островные владения поделили на куски и распродали. Потом Строговы и другие кланы поддались на провокацию и попытались устроить переворот. Неудачный, ибо мятежников с самого начала вели молодые спецслужбы императора, и если бы не красавица Валери Строгова, которая сначала стала возлюбленной деда, а затем его законной супругой, то про них можно было бы забыть. Ну а так нормально вышло. Часть Строговых выжила и вела себя весьма скромно и тихо.

Потом, после того как бабушка и дедушка разбежались в разные стороны, клан возглавил мой отец. Но номинально. Его никогда не интересовали дела родни по материнской линии, и он не любил бывать на острове. Правда, пару раз принц Константин порывался сровнять замок на берегу океана с землей и выстроить на его месте курорт, но не сложилось. И вот теперь, как его сын, я принимаю наследство. Однако, в отличие от Константина, я не могу позволить себе разбрасываться землями и замками, пусть даже разрушенными. Поэтому придется многое восстанавливать и вникать в дела клана. Пока думаю вот так, а как все пойдет, неизвестно. Понравится — возьмусь за дело всерьез и попробую вернуть себе весь остров. А нет — и не надо, скину проблему на плечи кого-то из новоявленных родственников и забуду, что такое место вообще есть.

Тем временем «Скауры» приземлился. Воздушная парковка — кому удобно, может называть ее аэродромом — пустовала, но следом за нами на снижение шел аэромобиль с гербом императора. Васильев все время находился неподалеку и не выпускал нас из виду.

Мы с Кроуфордом обменялись координатами, договорились снова встретиться и расстались. Полосатый «Скауры» взвился в небеса и исчез, а я дождался майора, который сразу же спросил:

— Чего Алекс хотел?

— Дружбы ищет и союз предложил.

— А ты?

— Принял.

Васильев шмыгнул носом и кивнул:

— Наверное, это правильно.

— Я тоже так думаю. Пойдем, нас уже ждут.

Над старыми обшарпанными стенами замка появились разноцветные праздничные флаги, что-то из Международного свода сигналов. Там засуетились люди, и у ворот появилась группа встречающих из служилого сословия, многие из которых моему появлению были искренне рады. Хозяин вернулся, и грядут перемены, скорее всего, хорошие, а значит, можно улыбаться.

— Уходит наша старая гвардия. — Начальник ГРУ генерал-лейтенант Алексей Добровольский, сухопарый брюнет в усыпанном орденами парадном мундире, кряхтя, разместился на мягком диванчике, расстегнул воротник и взял в руки стакан с виски.

— Да, это так, — рядом с ним присел второй генерал-лейтенант, начальник Службы имперской безопасности Феодосий Греков, бородатый и лысый крепыщ, колоритная личность, над внешностью которого любил по-приятельски пошутить император.

Два генерала, которые возглавляли мощные спецслужбы, знали друг друга уже сто лет, и это не было преувеличением. Они в самом деле были знакомы целый век и в этом году могли бы отпраздновать этот своеобразный юбилей. Однако им было не до того. Несмотря на возраст, они продолжали служить империи, но встречались редко. Сегодня же был повод: в загородном особняке кремировали тело умершего старогвардейца, маркиза Плужникова, среди своих больше известного как Миша Истребитель. Проводить в последний путь своего товарища, последняя должность которого звучала как Главный инспектор аэрокосмической авиации, пришли многие, в том числе и начальники спецслужб.

К сожалению, время поджимало, и Добровольский с Грековым на поминавание не остались. Но поскольку оба плохо переносили полеты, то в столицу они направились на лимузине начальника ГРУ.

— Ну что, помянем Мишу Истребителя? — Добровольский приподнял стакан.

— Покоя и радости ему в лучшем из миров, — сказал второй старик.

Начальники спецслужб выпили, некоторое время помолчали, и Греков сказал:

— Слышал, что сегодня твой Сашка Кроуфорд с Виктором Строговым встречался.

— Да, встречался, — подтвердил Добровольский.

— И о чем они договорились?

— Решили дружить.

— Дружба — это хорошо. — Греков кивнул. — Не будем им мешать.

— Правильно, но этого мало. Думаю, что Сашке надо помочь.

— А может, ну его? Честно говоря, мне в игры вокруг трона лезть не хочется. Скользкая это тема.

— А придется. Выбор наследника заденет всех, так что давай работать, дружище. Лично я за то, чтобы наследником стал НАШ человек, а не вояка. Знаю, что ты скажешь, — нам без разницы, кто на трон взберется, ибо мы старенькие и нам скоро кранты. Однако надо не только о себе думать, но и о детях наших.

— Хорошо, я подумаю над твоими словами. — Начальник СИБ резким движением опрокинул содержимое стакана в рот, хмыкнул и спросил Добровольского: — Что будем с особой армией корпорантов в системе Фин-Ферагун делать?

— То же самое, что и всегда, — по губам гэрэушника пробежала усмешка. — Ударим по слабым местам изнутри, и армия развалится. Есть у меня там люди, они разберутся, да и у тебя профессионалы найдутся.

— Обязательно. — Греков усмехнулся, налил себе и Добровольскому по новой порции

виски, вновь поднял стакан и произнес второй тост: — Предлагаю выпить за нашу работу. Люблю ее.

— Такая же фигня.

Стаканы издали мелодичный звон, и генералы, которые начинали свою карьеру как приговоренные к смерти беглые военные следователи, выпили. День был особый, и сегодня они могли немного расслабиться.

Операцией по уничтожению базы сектантов руководил заместитель адмирала Гамильтона капитан первого ранга Гамидов, опытный человек с восточными чертами лица и репутацией отпетого башибузука. Ну а я был наблюдателем и пассажиром своего собственного фрегата, который все-таки получил имя и во все имперские реестры был внесен как «Забияка». Именно такое название некогда носил флагман принца Константина, и когда я предложил экипажу высказаться по этому вопросу, то большинство ответили сразу и не задумываясь. Для ветеранов это напоминание о былых временах и молодости. Им приятно, а мне все равно — «Забияка» так «Забияка», название неплохое.

Отведенная на подготовку неделя пролетела быстро. Фрегат три раза выходил на орбиту, и экипаж прошел боевое слаживание. Результаты выше всяких похвал. Лично я был весьма доволен. Но помимо этого имелись и другие дела, которые требовали моего внимания. Пабло Бриан прогонял через регенерационную камеру ветеранов с увечьями. Бялецкий стал управителем замка и нанял архитектора, который занялся проектными работами по расширению и перестройке твердыни клана Строговых. Сержант Факундо тренировал набранных на острове парней, которым предстояло стать моими охранниками в пределах родового владения (обычай такой). Ну а Васильев занимался тем, что переоборудовал два шаттла фрегата.

Дело в том, что мне захотелось сделать из них абордажные боты и к стандартной автоматической пушке добавить еще одну. Работенка непростая, но проблем с этим не возникло. На базе эскадры «Арго» имелась хорошая мастерская, и местные умельцы выполнили мой заказ быстро и качественно. Во-первых, потому что я внук императора, а во-вторых, по той простой причине, что им была заплачена неплохая премия. Правда, у меня не было профессиональной абордажной команды. Но майор пробежался по своим знакомым, и вскоре передо мной предстали два десятка опытных гвардейцев, которые в свое время охраняли моего беспокойного папашу. Вот только кидать их на серьезное дело было нельзя. Сначала требовалось восстановить физические кондиции ветеранов, и они остались на острове Рохо. Но в целом это был еще один бонус, от которого я, разумеется, не отказался, и у меня мелькнула мыслишка, что сие неспроста. Судьба балует меня, словно готовит к чему-то, и надо быть осторожнее.

Наконец, наступил день «Ч». «Забияка» выскочил на орбиту Ярги и присоединился к кораблям эскадры «Арго» — крейсеру «Вандал» и десантному транспорту «Ромм». После чего наша небольшая флотилия направилась к ближайшей точке гиперперехода, и с этого началось мое очередное путешествие.

Разгон. Включение гиперпривода, пробой реальности — и корабли в ином мире. Полет. Выход. Переход к новой точке и снова разгон. Все отработано и просчитано. Каждое действие выверено, и мы не делали ни одного лишнего маневра. И тогда, взглядываясь в серую муть гиперпространства, неволью я задумался о том, что же это такое, и с удивлением обнаружил, что память услужливо выдает информацию, которая доселе была мне неизвестна. Видимо, вместе со специальностью навигатора ментальный излучатель особого учебного центра «Риада» мне еще и курс прикладной истории с основами физики вложил. Круто! Поэтому я принялся копаться в самом себе. Благо я никуда не торопился и вот что узнал.

Изначально, на заре космической эры, когда человечество запускало первые искусственные спутники Земли, и позже, во времена пробных полетов на Марс, за основу брались теории великих древних ученых Резерфорда и Бора об однополярном мире. Мол, Солнце — это ядро, вокруг которого вращаются все планеты. А сама звездная система, в свою очередь, крутится вокруг галактического ядра. Вот оно — всё на поверхности, и иначе быть не может, одна Вселенная — одна реальность, а кто считает иначе, тот шарлатан и мистификатор.

Однако в середине двадцать первого века, когда перенаселенная мать-Земля обрушила на человечество многочисленные природные катаклизмы, а власть имущие граждане всерьез задумались над тем, что пора сваливать с изнасилованной планеты, группа молодых ученых сделала несколько открытий, которые взорвали основы фундаментальной науки. Было доказано и научно подтверждено, что маститые ученые ошибались. Оказалось, что Вселенная многомерна и асимметрична. Она не является чем-то цельным, и существуют параллельные пространства, в одно из которых удалось пробиться, и с этого началась новая эпоха.

Методом проб и ошибок человечество разобралось с точками гиперперехода, системой координат странного параллельного мира, в котором не было ничего — ни звезд, ни планет, и выявило ограничения по полетам. Чуть превысил скорость во время входа в гипер — и хана, не вернешься. Чуть переборщил со временем пребывания в параллельном пространстве, и корабль начинает распадаться. Чуть не так просчитал маршрут и можешь угодить прямо в звезду или черную дыру. Опасное дело эти путешествия в гипере, но иначе никак. На обычном сверхсветовом движке, который способен разгонять корабль до невообразимой в двадцать первом веке скорости, один парсек преодолевать месяц. Ну а через параллельный мир десять парсеков за сутки. Разница налицо.

Однако что-то я отвлекся. Возвращаюсь к нашему рейду.

Расстояние от Ярги до системы Вилсанди, в которой укрылись сектанты, девяносто парсек. На то, чтобы преодолеть это расстояние у нас ушло почти десять суток (стандартных земных в двадцать четыре часа). Но наконец мы оказались на месте, и «Вандал» сразу же связался с линейным крейсером «Иоганн Красс». Капитан первого ранга Митрофанов, командир этого грозного корабля, который, как и все боевые единицы эскадры «Арго», имел собственную дорогостоящую станцию гиперсвязи, доложил Гамидову о текущей обстановке, и в режиме видеоконференции был проведен военный совет.

За последние две недели в системе Вилсанди и на безымянной планете с кодовым обозначением А-17-54 ничего не изменилось. Один из вражеских кораблей, древний грузовик с несколькими батареями потрепанных «Химер», висел на орбите и своими слабыми сенсорами прощупывал космос, а второй находился на поверхности и использовался беглецами как электростанция. Сами сектанты беды не чуяли, расширяли карьеры и пытались добывать руду, судя по перехваченным радиопереговорам, никелевую. Момент для нас благоприятный, можно было начинать атаку, и Гамидов не медлил. Каждый солдат и командир, согласно заветам Александра Васильевича Суворова, знал свой маневр, сил у нас было немерено, и каперанг дал отмашку.

Крейсер «Вандал» выскочил на орбиту и электромагнитным импульсом вырубил всю электронику первого корабля сектантов, а затем направил к нему абордажный бот с космодесантниками. Одновременно с этим десять элитных бойцов эскадры «Арго» с помощью системы «Персей» (ракетный ранец и парашют) десантировались на поверхность

из стратосферы. Воевать они не собирались, боевая задача у них простая — наведение шаттлов с солдатами 13-го штрафбата на цель, а также, если понадобится, корректировка огня с орбиты.

После того как десант доложил о приземлении и готовности выполнить поставленную перед ним задачу, к земле устремились шаттлы штрафбата. Каждый вмещал один взвод, а всего их было шестнадцать. Двенадцать атаковали купол, а четыре создавали охранный периметр и брали второй грузопассажирский корабль беглецов.

Шаттлы отвалились от десантного транспорта и один за другим вошли в атмосферу. Затем резкий спуск и жесткое приземление. За всем этим я наблюдал через тактическую сеть солдат, и, честное слово, мне хотелось быть рядом с ними, держать в руках штурмовой автомат и долбить врагов. Однако мне это не по чину, по крайней мере пока я нахожусь под присмотром императора. Поэтому я оставался на борту фрегата и наблюдал за боем через нашлемные видеорегистраторы штрафников, некоторые из которых после захвата вражеского купола наверняка получают свободу и, возможно, согласятся встать под мое начало. Картинка шла отличная, и это выглядело так, словно кинофильм смотришь. Кадры, правда, дерганые, и в эфире отборная брань, но это ничего, так и должно быть...

— Жора, ты в порядке? — Взводный, лейтенант Корсак, звание которого можно было определить по металлическим нашивкам на бронедоспехе, ударил бывшего гвардейца Георгия Ломова по плечу.

— Норма, командир. — Боец кивнул.

— Давай. Не зевай. Отделение у тебя самое опытное, поэтому пойдешь на острие атаки.

— Знаю. Схема боя поступила.

— Все равно. Мое дело — предупредить. Кстати, у тебя больше всего шансов взять главный приз.

— Ага. — Ломов снова качнул шлемом и огляделся. Лиц своих товарищей по штрафбату он не видел, ибо они были прикрыты бронепластовыми забралами. Но одно он знал точно: все они спокойны и сосредоточены, а иначе и быть не могло, ибо боевой стимулятор «казарин» уже действовал. Реакции убыстряются, болевой порог и выносливость повышаются, а сомнения и страхи уходят. Отличное лекарство, которое, к сожалению, действует всего несколько часов и имеет целый ряд ограничений по применению. Изначально оно использовалось для лечения больных шизофренией, но позже его доработали военные медики, и теперь «казарин» использовался во всех боевых частях, в том числе и штрафных батальонах.

На плечи Ломова навалилась тяжесть перегрузки. Пилот десантного шаттла об удобстве своих пассажиров не думал. Он плевать хотел на то, что разведка доложила, будто на поверхности нет никаких систем противокосмической обороны, для него это был не аргумент, и штрафники его понимали. Сколько раз так случалось, что разведка ошибалась? Много, и потому всякий, кто любил свое брненное тело и жизнь, старался подстраховаться.

— Осталась одна минута! — В наушниках штрафник услышал голос лейтенанта. — Всем слушать меня! Стреляйте в любого, кто покажется вам подозрительным или окажет сопротивление! Не щадите никого! Сектанты не люди, а биороботы, а значит, могут выстрелить в спину! И запомните — никакой мародерки! Иначе расстрел! Вы услышали меня, псы войны?!

— Так точно, господин лейтенант!!! — дружно выдохнул весь взвод.

— Отлично! Кто захватит пророка, тому свобода, возвращение всех орденов-медалей, чистые документы и разрыв военного контракта! Отделение Ломов впереди! Отделение Карагидиса занимается резаком и вскрытием купола! Отделение Усманова устанавливает переходную камеру и мембрану! Отделение Лифанова в резерве!

На внутреннем экране шлема Ломов увидел циферблат, который отсчитывал время до соприкосновения с поверхностью. Отсчет пошел, и он машинально проверил ремни, которые прижимали его тело к креслу. Нормально. После чего он посмотрел на закрепленный в специальной стойке штурмовой автомат «Марлин», стиснул зубы, и его сильные пальцы обхватили подлокотник.

«Бум-м!» Шаттл опустился на планету, и его корпус вздрогнул. Затем раскрылся широкий десантный люк, и штрафники, активировав встроенные в шлемы воздушные маски, помчались к находящемуся невдалеке куполу. Шаттл лейтенанта Корсака был первым в зоне высадки, и дежурные бронемашин сектантов, которые находились в этом секторе, попытались его атаковать. Однако, к счастью штрафников, вблизи было всего два броневика, древние развалюхи с мелкокалиберным пулеметно-пушечным вооружением, и водители полугусеничных бронетранспортеров были растеряны.

Над головой Ломова просвистел снаряд. «Пристрелочный», — отметил командир отделения, окинул взглядом серую равнину, которая примыкала к поселенческому куполу «Нордар», и присел на левое колено. Затем он задрал ствол «Марлина» вверх и выстрелил из подствольного гранатомета в направлении вражеского броневика. Серебристый цилиндр гранаты описал пологую дугу и упал прямо на башню БТР.

Взрыв! Неяркое пламя — видимо, сказывалась нехватка в местной атмосфере кислорода, — бронемашин слегка подпрыгнула, а потом замерла. После чего штурмовики накрыли БТР новой порцией гранат, его корпус раскололся, и он лениво зачадил.

Второй БТР в это самое время уничтожали бойцы из отделения Лифанова. И пока шел этот скоротечный бой, солдаты Карагидиса подтянули к стенке купола круглый резак. Подъем! Штрафники приподняли тяжелую металлическую блямбу и пришили ее к поверхности, а затем аппарат стал работать самостоятельно. Искры и жар от стены. Резак отработал, и все стихло. Далее отделение Усманова закрыло резак герметичной переходной камерой, по сути, небольшой комнаткой, и умный аппарат вытащил из стены кусок пенобетонной стенки.

— За мной! — Ломов скользнул внутрь купола и обнаружил, что он на каком-то техническом складе или в мастерской. Кругом находились кучки металлолома и старое оборудование со следами починки. Людей рядом не было, и командир отделения, отметив, что к его шлему подключился наблюдатель с орбиты, возможно, большой начальник, подскочил к ведущей во внутренние помещения закрытой двери и прокричал: — Сима, ко мне!

Штатный взводный минер Симеон Орду до штрафбата служил в отряде быстрого реагирования МВД и, что делать, знал очень хорошо. Он быстро прилепил к двери несколько кусков пластиковой взрывчатки, воткнул в нее радиодетонаторы и отступил назад:

— Бойся!

Громкий окрик минера ударил по ушам штурмовиков, и бахнул взрыв. Дымка поползла по мастерской, и под потолком сработала пожарная сигнализация. Дверь вывалилась, и Ломов повел своих бойцов на штурм. Основная его цель заключалась в захвате местных лидеров, которые наверняка прятались в самом центре купола. И для него, как штрафника,

все было очень просто. Возьмешь Чангу-Сана, тогда красавчик, вот тебе прощение и ордена, а нет — значит, штрафная эпопея продолжается. И то же самое можно было сказать про остальных бойцов взвода, которые ради свободы были готовы практически на все.

Отделение Усманова установило двухсекционную резиновую мембрану, которая даже при разрушении переходной камеры не выпускала из купола драгоценный воздух. Однако Ломов и его парни этого уже не видели. Они бегом помчались по коридорам к заветному призу, и всякий, кто вставал у них на пути, умирал.

Первыми навстречу штрафникам выскочили местные ополченцы, истощенные медлительные мужички в грязных полосатых халатах и с потертými автоматами в руках, которые не успели ничего сообразить. Ломов и его бойцы расстреляли сектантов, завалили их трупами узкий коридор, а затем, оставив на ближайшем перекрестке отделение Карагидиса, продолжили движение. Вновь на их пути оказалось препятствие — бронированный люк, и опять в работу включился Сима.

Сорванная с петель тяжелая металлическая крышка с громким лязгом улетела дальше по коридору, и там раздались истошные крики раненых. За стеной была жилая комната, в которой находились некомбатанты. Но кого они в тот момент интересовали? Никого. Поэтому, не обнаружив угрозы, Ломов прикладом расчистил себе дорогу и выскочил в другой коридор. Чанга-Сан должен был находиться где-то неподалеку, ибо на стенах появились ковры и пол был не каменный, а пластиковый.

— Ну, не оплошаем, браточки, — произнес Жора и вломился в очередное помещение.

В прицеле голова вражеского солдата в бронежилете и с отличной снайперской винтовкой. Он куда-то бежал, возможно, на позицию, но бег его был остановлен Ломовым. Короткая очередь в три патрона — и череп сектанта разлетелся на куски. Приклад автомата влип в прикрытое броней плечо штрафника, и он мысленно повторял одни и те же слова: «Свобода! Свобода! Свобода! Ты уже близка!» Все было четко и делалось легко. Он двигался очень быстро и в то же самое время экономно. Шаг вперед. Еще один. Еще. И новая цель. Выстрел! Очередной труп, раскормленный толстяк с позолоченным пистолетом «ротмистр» в правой ладони и в такого же цвета шапочке. Уже не простой работяга и не рядовое мясо, а кто-то из элиты.

Группа Ломова тем временем, прикрывая его, рассредоточилась справа и слева от командира, и зачистка помещения много времени не заняла. Короткие экономные очереди и вскрики умирающих сектантов. Однако дело еще не было сделано, и новый рывок вперед.

Очередной коридор и комната, где оказалось полтора десятка красивых обнаженных женщин, которые сгрудились подле небольшого бассейна. Не то. Это гарем. Дальше.

Еще комната. Личный продуктовый склад пророка, где на стеллажах лежало много деликатесов. Омары с Росбаха. Фрукты в банках и консервированное мясо молока с Ярги. Рыба с Атлантика и баранина с Измира. Это понятно. Пока рядовые сектанты кушают белок из пищевого синтезатора, по половине порции на человека, сам пророк себе ни в чем не отказывал. Обычное дело.

Впрочем, это тоже не то. Дальше.

Широкая лестница и сверху плотный автоматический огонь, а затем вниз посыпались гранаты. Наверх не сунешься — опасно, и обходных путей не было. Однако пророк, самая ценная добыча, сто процентов, находился на следующем уровне, и вот-вот к группе Ломова могли подойти товарищи, которые в данном конкретном случае превращались в конкурентов. Подобный расклад командира передовой группы штрафников не устраивал, а значит,

следовало что-то сделать. Но что? Взгляд Ломова скользнул по подволоку, и решение пришло моментально.

— Сима!

В третий раз минер взялся за работу. Его подсадили, и он пришилил к потолку термический шнур, который за считанные секунды прожег в пластобетоне дыру. После чего штурм продолжился.

К удивлению Ломова, в комнатке, где он оказался, никого не было. Небольшое глухое помещение с приоткрытой дверью. За ней небольшой зал, и в нем элитные охранники пророка, все в тяжелых бронедоспехах и вооружены «Марлинами». Перед лестницей они сооружали баррикаду, а невдалеке был слышен чей-то злой нервный голос:

— Задержи их! Любой ценой! Ты слышишь меня?! Я приказываю!

«Наверное, это Чанга-Сан», — подумал Ломов, и, когда к нему присоединились несколько штрафников, ударом ноги он распахнул дверь и выскочил из комнаты.

— Эй, ты чего?! — воскликнул один из сектантов, медленно разворачивая в сторону штрафников ствол ручного пулемета.

Ответом ему была длинная очередь, которая отбросила тело в тяжелой броне на баррикаду. Мертвец свалил своих товарищей, которыми занялись бойцы отделения, а Ломов помчался на голос пророка и вскоре увидел его. Глава сектантов, который прятался в узкой клетушке (судя по наличию радиоприборов, это был узел связи), выглядел точно так же, как и на фотографиях. Вот только глаза у него сильно расширились, наверняка от страха, и его прикрывал один боец, который оказался профессионалом.

Телохранитель шагнул на Ломова и ударом приклада отбил ствол его «Марлина» в сторону. Очередь, которую машинально выпустил бывший гвардеец, ушла в ближайшую стену, а затем противник попытался дотянуться до имперца. Он хотел ударить Ломова в забрало, но штрафник уклонился и подставил оружие.

Скрежет. Сопение людей. Давка тесного помещения. Два бойца сцепились не на жизнь, а на смерть. И пользуясь этим, пророк попытался ускользнуть. Чанга-Сан рванулся к узкой неприметной дверце, и Ломов подумал, что сейчас он сбежит. Допустить это было нельзя, и он отпустил свой автомат. «Марлин» выпал из его рук, и телохранитель, который напирал на штрафника, потеряв равновесие, пошатнулся. Этого было достаточно, и Ломов выхватил штурмовой нож, острие которого легко пробilo прикрывающий горло сектанта кольчужный ошейник. Подобные удары ставились в гвардии, и, хотя раньше Ломов считал, что в технологический век клинок — вещь вспомогательная, сейчас он послал своим инструкторам мысленную благодарность.

Поверженный противник, хрипя и обливаясь кровью, свалился, а штрафник одним длинным прыжком настиг пророка и обрушился на его спину. Радости его при этом не было предела, и он выкрикивал:

— Попался, гадина! Мой! Никуда не сбежишь!

Чанга-Сан не отвечал, ибо глава беглых сектантов потерял сознание.

Вскоре появились другие штурмовые группы и лейтенант Корсак. Сопротивление рядовых последователей культа Бабуин-Санган было подавлено, и самоубийц среди них не нашлось. После чего рядом с куполом приземлился фрегат «Забияка», и Ломов впервые увидел Виктора Строгова, который появился вместе с журналистами центрального имперского телеканала.

От этой встречи штрафник ничего не ожидал, однако внук императора остановился

перед ним и приказал:

— Сними шлем.

Ломов подчинился и доложил:

— Штрафник Ломов. Командир первого отделения, четвертого взвода...

— Отставить, — оборвал его доклад Строгов. — Я знаю, кто ты, наблюдал за тобой.

Штрафнику следовало бы промолчать, но боевой стимулятор еще играл в его крови и он усмехнулся:

— Ну и как?

— Отлично. Хорошие реакции, цепкий ум, и командир неплохой. Ты мне подходишь.

— Для чего?

— Я дружину набираю. Поэтому предлагаю тебе и твоим парням дать мне вассальную клятву. По деньгам не обижу.

— А как же...

— Насчет амнистии не беспокойся. Все будет улажено. Прямо сейчас. Без излишних бюрократических проволочек.

Ломов окинул Виктора пытливым взглядом. Держался молодой аристократ свободно, и автомат «Кайен» на его плече висел привычно. «Военная косточка, — сразу определил Ломов, — наш человек». Однако давать ответ он не торопился и сказал:

— Надо бы поразмыслить и с парнями посоветоваться.

— Часа хватит? — спросил Строгов.

— Да.

Командир отделения отошел в сторону, и, пока проходил первичный допрос беглого пророка, а журналисты проводили видеосъемку, штрафники обсудили предложение Строгова и пришли к выводу, что его надо принимать. Шанс хороший, и свобода сразу, а не по возвращении на Яргу. После чего, когда бойцы покинули разграбленный купол, отделение Ломова направилось не на десантный транспорт «Ромм», а на фрегат. Для них, уже амнистированных солдат, начиналась новая жизнь.

— Скажи, Виктор, а на какой планете ты родился?

Главный светский обозреватель империи, молодежавый русоволосый человек в темно-сером костюме, посмотрел мне прямо в глаза, а затем, не выдержав, усмехнулся краешком губ и отвел взгляд в сторону. Звали его Роман Сергиенко, и конечно же он знал мою историю и был в курсе того, откуда на Ярге появился Виктор Строгов. Он придворный из старой гвардии, и у него обширные связи в самых разных кругах новоросского общества, так что секретов в империи для Сергиенко практически нет. Однако он был обязан задать мне дежурный вопрос, который волновал очень многих, и я ответил:

— Это тайна, разглашение которой может мне дорого стоить. Поэтому я промолчу.

Я не солгал, и моего собеседника такой ответ устроил. Ну а простые граждане, которые просматривали мое интервью в прямом эфире, наверняка подумали, что я прибыл на Яргу с одной из потайных планет императора. Что это за миры? Да просто все. Вот уже тридцать лет спецслужбы Серого Льва активно изымают из общества недовольных режимом граждан, и они исчезают. В СКМ принято считать, что они сидят по тюрьмам или гамбулят на каторге. Однако это не так.

Космос велик, и в нем хватает планет, которые пригодны для проживания человека, и дед, на всякий случай, готовит плацдарм для отступления. По слухам, проверить которые я пока не могу, большую часть «пропаданцев» отправляют на две или три планеты за пределами имперского фронта. И это своего рода запасной аэродром для императора в случае поражения в войне с лер-ариш или внутреннего переворота. Кстати, рядовых сектантов, которые после захвата пророка Чанги-Сана превратились в малоуправляемое стадо двуногих зомби, перебросили именно туда. Этим оболваненных людей лишили детей и загнали в грузовики, а затем в сопровождении «Иоганна Красса» трофейные суда направились в новый мир, где поселенцам дадут кирку (образное выражение) и отправят в шахту уголек рубить. Хай работают, а не Великого и Ужасного Бабуина славят. Кто приживется и сменит религию, возможно, еще при жизни станет гражданином империи с ограниченными правами, а остальные сгинут в топях и подземельях. Это я так думаю, а как оно на самом деле, мне неизвестно. Но одно я знаю точно. Дети сектантов (кто физически здоров и не имеет психических отклонений) будут жить неплохо и принесут империи пользу. Сначала детский дом, потом кадетский или технологический корпус, а дальше верная служба на благо взрастившего их государства.

Тем временем последовал следующий вопрос интервью, которое, кстати, проходило во дворце деда:

— Что ты почувствовал, когда Чанга-Сан был уничтожен?

На самом деле пророк еще был жив. Оказалось, что он знал много интересного и поддерживал контакты с пиратскими бандами, которые находились в конфликте с империей. Ну и, кроме того, при нем был огромный архив секты Бабуин-Санган с ценной информацией. По этой причине Чанга-Сан пока дышал, но официально он был мертв, а я лично прикончил эту сволочь. Однако телезрителям это знать не стоило, и снова мой ответ был стандартным:

— Я почувствовал огромное удовлетворение и облегчение.

— Так-так. — Сергиенко кивнул. — А каковы твои дальнейшие планы?

Планы? Хм! Планов много, но от меня мало что зависит, и все решится сегодня, после

интервью с Сергиенко. Поэтому я только пожал плечами:

— Этого я пока не знаю. Хочется пожить в столице, осмотреться и пообщаться с родственниками, а дальше видно будет.

— А откуда у тебя фрегат?

«Ага! — мелькнула у меня мысль. — Так я тебе и сказал».

— Нашел.

— Вот так взял и нашел? — Сергиенко заулыбался.

— Да.

— Везет тебе. Однако продолжим. Как ты оцениваешь войну с лер-ариш?

— У меня мало информации об этом конфликте.

Я попытался было отмолчаться, но придворный журналист, который, между прочим, имел пару боевых орденов, решил настоять на своем:

— И все же хотелось бы знать твое мнение.

«Черт! Сдалось тебе мое мнение. Вон лучше бы генералов с адмиралами спрашивал», — подумал я и, помедлив, сказал:

— Судя по всему, во время минувшей большой войны родные планеты лер-ариш были уничтожены, и теперь они вынуждены продолжать экспансию и искать для себя новые. Безлюдных планет хватает, но им нужны рабы, ибо общество змеелюдов без них не может. Поэтому лер-ариш напали на Дамаскин, и нам все равно придется с ними сражаться. Вот и все, что я могу сказать.

— А неоварвары? Говорят, что тебе довелось сталкиваться с ними. Что ты можешь сказать о них?

— Да, я с ними встречался — это верно, и то, что я для себя усвоил, можно выразить в нескольких словах. Они ненавидят нас и презирают.

— И почему?

— Пока их предки сражались с врагами человеческой расы, наши сидели в тылу, а потом отделились. Так они считают. Ведь можно было напрячь силы и прийти на помощь к сородичам? Да. Но тогдашние наши правители этого не сделали, и теперь орды варваров видят в нас врагов. Хотя какие они варвары? Отсталые люди, которых воспитала вечная битва. Ну а так-то у них есть компьютеры, оружие, автоматические заводы и ресурсы, которые дают им возможность бороздить просторы космоса и грабить пограничные планеты СКМ и НРИ.

— У варваров откат в прошлое продолжается — это подтверждается нашими разведчиками, а мы, наоборот, на подъеме.

— Возможно. Да вот только грань, которая разделяет нас и неоварваров, очень зыбкая.

— Ладно, спорить не станем. Продолжаем.

Интервью покатило по накатанной колее. Вопросы Сергиенко и мои ответы. Все уже обговорено заранее и построено в форме доверительной беседы. Это нормально.

Когда все закончилось, мы с журналистом пожали друг другу руки и расстались. Его съемочная бригада покинула дворцовый комплекс, а меня ожидал обед с императором и его нынешней супругой, которая в последнее время стала много себе позволять, и знающие люди поговаривали, что Ираиду Верден ждет участь большинства ее предшественниц. Развод и девичья фамилия, а затем курортный островок в тропическом поясе планеты и забвение. Правда сие или нет, кто знает? Но если дед решится на развод, то пойдет на это легко, ибо ему не привыкать. Впрочем, в свете последних событий (выбор наследника) это случится

лишь в том случае, если преемником императора будет назначен кто-то из старших детей, а не младший Славко.

Местный служитель повел меня в трапезную, и на ходу я посмотрел в зеркало. Черный мундир без погон, короткая стрижка, на правом боку кобура с пистолетом, а на левом длинный кинжал. От тех людей, которые находились во дворце, я ничем не отличался, вот только погон нет, не положено. Можно, конечно, придумать нечто свое, эполеты там какие-нибудь, герб затейливый и униформу, но пока не хочется, да и некогда.

Двери передо мной распахивались, и вскоре я оказался в огромной трапезной. Высокие расписные потолки и широкие окна. По углам слуги в ливреях, а в центре длинный стол, во главе которого сидел дед. Больше никого, хотя я ожидал, что окажусь на семейном обеде.

— Проходи.

Дед кивнул на место рядом с собой, и я приблизился. Присел, оглядел богатый стол и самостоятельно налил себе куриного супчика. Император удовлетворенно кивнул, значит, я все делал правильно, а потом спросил:

— Как с Сергиенко пообщался?

— Неплохо. Вопросы стандартные, ответы тоже. Он профессионал.

Император помолчал, лениво ковырнул рекомендованную врачами кашку на козьем молоке, отодвинул тарелку и сказал:

— Когда я занял трон, то не уделял СМИ внимания, других забот хватало. Журналиги лишнего не болтали, и ладно. Но потом они стали проявлять излишнее любопытство, и доходило до того, что пара дураков попытались пролезть в мою спальню. Пришлось их казнить, а остальным сделать строгое внушение — частная жизнь императора для них закрыта. Однако народу интересна жизнь вышестоящих, так всегда было и так будет. Поэтому пришлось назначить придворного журналиста, не Сергиенко, а другого. Эх! Знал бы ты, какой вой стоял и какие деньги ему в карман совали, только бы он вынес из дворца что-нибудь эдакое, жареное, что касается меня или Семьи. И в итоге человек и выдержал.

— Он был казнен?

— Нет. Я отправил его подальше и отыскал Сергиенко, который со своим делом справляется.

— Понятно.

Я отправил в рот несколько ложек супа. Однако когда на тебя смотрит фактически чужой человек, это напрягает, и я почувствовал себя неудобно. Аппетита и так-то не было, а в процессе он совсем пропал, и я посмотрел на деда:

— Что-то не так?

— Нет. — Он усмехнулся. — Все в порядке. Просто мы второй раз встречаемся один на один, и я подумал, что у тебя есть ко мне вопросы. Но ты молчишь.

— Вопросы имеются. — Я кивнул. — Но сейчас не самый удачный момент.

— Другого может не представиться, так что спрашивай, пока мы одни.

Помолчав, я приложил к губам салфетку, а затем спросил деда:

— Зачем вы направили меня в рейд против сектантов, если я там был не нужен? И не надо говорить про месть — это версия для народа. Он любит подобные жесты и гордится лидером, который проявляет твердость и не оставляет своих врагов без наказания. Но для меня это мишура, и только.

Неожиданно император ударил раскрытой ладонью по столу, да так, что тарелки подскочили.

— Ты молод и оттого глуп, мой внук, и тебя воспитали наемники. Поэтому я сделаю на это скидку. Но запомни, что для нас, имперцев, месть — это не пустой звук. Врага необходимо дожимать. Всегда. И уничтожение последней базы сектантов — урок всем, кто захочет нанести нам подлый удар в спину. И месть не мишура, а краеугольный камень нашего выживания. Тебе это ясно?

— Да.

— Отлично. — Серый Лев взял бокал с каким-то фруктовым коктейлем, выпил его и продолжил: — Итак, ты задал вопрос, и я на него отвечу. Когда мы встретились впервые, то ты колебался, остаться тебе в империи или покинуть ее пределы. Это мне не понравилось, и по этой причине я решил привлечь тебя к делу. Ты получил задание и стал готовиться к его выполнению. Сделал все четко — я доволен, и теперь у тебя, внук, есть небольшая дружина и экипаж из имперцев. Эти люди, несмотря на твой возраст, доверяют тебе, а ты веришь им. Все хорошо, так и должно быть. Но это палка о двух концах, ибо вы повязаны, и теперь куда ты, туда и они. Вот тебе основа структуры, которую ты хочешь создать. И ты уже не захочешь покинуть империю, так как платформа для твоего развития здесь, и отныне ты часть системы.

— И что теперь? Куда вы желаете меня направить?

— Мы об этом уже говорили. Ты свободен в своем выборе. Говори, к чему у тебя сердце лежит.

— Я хотел бы стать вольным поисковиком в составе эскадры «Арго».

— Что же, это неплохой выбор, и я его одобряю. Гамильтон получит соответствующее распоряжение, но если ты станешь ему мешать, то он будет иметь право тебя отстранить. — Император слегка прищурился и спросил: — Кстати, что у тебя с Сашкой?

— Каким? — Я не сразу понял, о ком он говорит.

— С Кроуфордом.

— Он предложил мне союз, и я его принял.

Скрывать этот факт от императора смысла не было, и он слегка кивнул:

— Это правильно. Все равно в стороне постоять тебе не дадут. Кстати, он тебе говорил, что я его мать убил?

— Да.

— А из-за чего, он не рассказывал?

— Нет.

— Она мне изменила. Я застал ее в спальне с одним из своих приближенных, и обоих пристрелил. Сейчас, наверное, поступил бы иначе, а тогда не сдержался. И Сашка мне этого никак не может простить.

Серый Лев налил себе очередную порцию коктейля, и я решился на вопрос, который изначально задавать не хотел:

— Ваше величество, а зачем вы устраиваете весь этот спектакль с выбором наследника?

— Можешь называть меня дедом, мне будет приятно. — Он усмехнулся.

— Хорошо... — Я замаялся и добавил: — Дед.

Снова император выпил, поднял полупустой бокал, посмотрел на жидкость в нем, которая в солнечных лучах заиграла разноцветными красками, и заговорил:

— Конечно, выбор наследника стоило бы провести по-тихому, так спокойней. Но надо посмотреть на все происходящее со стороны и приглядеться к моим потомкам и старым гвардейцам. Как все они себя поведут? Вот что меня сейчас более всего интересует.

Получится ли у моих детей и друзей остаться людьми и не скатиться в подлость?

— Значит, наследником станет тот, кто проявит себя как честный человек?

— Честность, она разная бывает. — Император вернул бокал на стол и поморщился. — Меня другое беспокоит. Смогут ли они договориться и не вцепиться друг другу в глотки. Андрей, старший мой, тот уже весь свой клан на уши поставил и готов начать войну против младших. Ярослав также не зевает, дружину увеличивает. Остальные тоже на что-то надеются и силу копят. И только Кроуфорды пока поступают правильно. Они обзаводятся друзьями и стараются все сделать по уму и без конфликтов. Впрочем, это только начало гонки за престол. Самое интересное произойдет через три-четыре месяца, когда начнется открытая грызня. У меня праздник, день рождения, намечается. Все детишки с внуками и правнуками соберутся, и вот тогда-то будет битва. До крови дело не дойдет — этого я постараюсь не допустить, но грязи и компромата выльется много. Можешь своему новому другу дядя Саше Кроуфорду так и передать. Пусть готовится.

— Хорошо, передам...

Было хотел я задать деду, пока он в настроении, еще парочку вопросов, но не получилось. Раздался голос церемониймейстера, который объявил о появлении императрицы Ираиды и ее детей. После чего в трапезную вошла стройная высокая красавица с длинными черными волосами, которые были уложены в затейливую прическу, а за ней последовали дети, двое мальчишек, русоволосые крепыши не старше десяти лет, и две девчонки — одна лет шести, а другая, с белым фором на руках, пяти. Парни, как это принято при дворе, в мундирах, а девчонки в светлых легких платьях.

Мы с императором встали. Я поклонился императрице и приветливо улыбнулся своим юным дядюшкам и тетушкам, которые смотрели на меня настороженно. Ну а Серый Лев встретил свою супругу в двух шагах от кресла, прикоснулся губами к ее ручке и помог присесть. Затем появились слуги, которые поставили на стол новые блюда, и начался обед царственной четы. Император представил внука Ираиде Верден, которая смерила меня не очень-то добрым взглядом, дети расселись, и я быстро понял, что пора сваливать. Поэтому, лишь только настал удобный момент, я покинул стол царственного семейства, а затем и сам дворец.

Вскоре я уже был в аэромобиле, своем собственном, марки «Вестогэн», который вел Васильев. Майор меня ни о чем не спрашивал, знал, что я ему и так все расскажу, но позже. По этой причине он только бросал на меня косые взгляды, а я находился позади, в пассажирском салоне, и анализировал свой разговор с дедом.

Что сказать? Император добился своего. Он прислонил меня к делам империи, а я не очень-то и сопротивлялся. Пока все в норме, и в самое ближайшее время, после краткого отдыха, можно будет заняться документами покойного отца, которые Серый Лев недавно прислал мне в подарок. Ну а затем надо подумать и определиться с дальнейшим вектором развития. Впрочем, если я вольный искатель приключений в составе эскадры «Арго», то у Гамильтона для меня может быть работенка. Мне пока все равно, чем заниматься, а он плохого не посоветует. По крайней мере не должен.

Без колебаний я набрал номер адмирала и спустя несколько секунд на экране коммуникатора увидел лицо Гамильтона. Он находился в каком-то кабинете, и не успел я с ним поздороваться, как он сказал:

— Я в курсе того, что тыходишь в мою эскадру как вольный поисковик. Скажу сразу, что я был против этого. Но воля императора — закон. Чего ты хочешь?

«Оперативно адмирал информацию получает», — отметил я и спросил его:

— Мы можем с вами встретиться?

— Сегодня нет. Завтра. В моем штабе. Устраивает?

— Вполне.

— У тебя что-то срочное?

— Да вот интересуюсь, не найдется ли для меня какого-нибудь задания.

— Есть такое, непильное и не очень опасное, но полезное для твоей репутации.

— И что надо будет сделать?

— К пиратам слетать.

— А...

— Все завтра. При личной встрече.

Адмирал отключился, а я усмехнулся. Тут меня окликнул Васильев:

— Тор.

— Что?

— Ты свое интервью еще не смотрел?

— Нет.

— Посмотри.

— А смысл?

— Комментарии почитай. Забавно. Это слепок общественного мнения.

Я вошел в столичную информационную сеть. Мое интервью для Сергиенко нашел сразу — оно было во всех топах, просматривать его конечно же не стал, ибо жаль времени, а комментарии почитал и смутился. В первый раз я читал то, что думают обо мне граждане империи, и это меня покорило. Ощущения такие, словно за спиной стоит толпа людей, которые смотрят на меня, а я не могу обернуться и ответить им. Неприятно.

Гюрза: Красавчик этот Виктор, как есть красавчик. Хочу его.

Республиканец: Типичная сволочь из Семейки. Очередной захребетник на шее трудового народа.

Лонг: Нормальный типус. Отработал сектантов. Уважаю.

Кайф: А это кто вообще?

Стар Тарик: Сергиенко — лох и имперская подстилка. Все козлы! Люблю только себя! Имперцев на костер! Всех!

Староста: Сам ты козел! Забыл, в каком дерьме мы при олигархах жили?

Стар Тарик: А я этого и не знал, но всяко лучше было, чем сейчас. Свободы нет, пособия маленькие, порнуху запрещают и за «веселые» лекарства сажают. Это не жизнь. Так что заткнись, старая перечница.

Кайф: Точно-точно. Одобрям-с!

Лика: Строгов молодец. Никто его адреса не знает?

Фил: Адрес простой. Остров Рохо, замок Строговых.

Руд Калабахер: Спасибо за адрес. Обязательно надо будет посидеть рядышком с ПЗРК. Пущай, как папаша евойный, сверзится.

Ролли Т: Дебил! Кого ты сшибать собрался? Говоруны хреновы. Дождетесь, мрази, отправитесь новые колонии обживать. Слава Серому Льву!

Цурнат: А чего? Интервью нормальное. Парень не дикарь какой-нибудь, и с боевым корабликом. Лично я к нему в экипаж записался бы.

Лонг: Там норма. Слышал, что император ему часть своих гвардейцев подарил, а эти

любого порвут.

Староста: Да нет. Из флотского резерва люди, ветераны. Точно знаю.

Кайф: Скоты имперские! Ненавижу! Кораблик ему дедушка подарил — это я вам говорю. И все из государственной казны.

Гюрза: Определенно. Паренек что надо. Не Горячев и не Фатеев, конечно. Но партия завидная.

Ролли: Где модератор? Забаньте хулиганов!

Кусмане: Поражаюсь работе Сергиенко. Целый час парня вопросами мучил, а ничего нового мы из этого интервью так и не узнали. Кто он, откуда, зачем? Тогда какой смысл в этом разговоре?

Лука: Кусмане, но интересно же было?

Кусмане: Это да. Интересно. Все время ждал, что вот-вот прорвет и я узнаю, в чем смысл жизни. Да хрен на-ны, сплошное балабольство.

Руфь: Виктор, я тебя лав. Чмоки-чмоки!

Беркут: По выправке видно, что молодой Строгов — вояка. Есть мнение, что он воспитывался в каком-то закрытом учебном заведении.

Республиканец: В дурке! Ха-ха! Дебилы имперские! Рабы!

Беркут: Сам раб.

Танкист: Слышал, что он при деньгах и собирается на острове Рохо производства наладить. Хорошо бы, а то там работы совсем нет, как дембельнулся, так и сижу на пособие.

Кайф: Давай-давай, работа дураков любит.

Ахмед Б: Танкист, напиши мне в личку. Есть тема, как раз насчет работы в пределах острова Рохо.

Никка Равна: Ахмед, а мне можно?

Ахмед Б: Запросто.

Зурна: Хватит флудить. Интервью средненькое. Сергиенко выдыхается, а Строгов так себе мальчонка, симпатичный, но, по-моему, глуповатый.

Робинзон ДФ: Операция «Мечь» прошла успешно. Поздравляем!

Комментариев было много. Они прибывали быстрее, чем я успевал их читать. Но наконец я оторвался от коммуникатора и устало откинулся на спинку кресла. После чего услышал голос Васильева:

— Ну и как тебе реакция народа?

— Мрак, — выдохнул я.

— Привыкай.

— Придется. — Я криво усмехнулся и добавил: — Но самый простой вариант — не обращать на негатив никакого внимания и продолжать жить, как жил. Виртуальная жизнь не для меня, интерес есть, но эпизодический, ибо реальность красочней.

— Вот это правильно, — направляя аэромобиль к замку Строговых, одобрил мои слова Васильев. — Нервы целее будут.

«Ага, — наблюдая за снижением «Вестогэна», подумал я. После чего вспомнил последний прочитанный комментарий: «Операция “Мечь” прошла успешно. Поздравляем!» Хорошее пожелание. Вот только мне стало интересно, а как там Ортега? У него тоже мечь. Надо будет Алексу Кроуфорду позвонить и узнать, благо повод пообщаться с полковником имеется.

Однако это потом. Пока же хозяйственные заботы, а завтра встреча с Гамильтоном. Ну а

затем, кто знает, возможно, снова космос и дальняя дорога. Надо повышать свой рейтинг в империи и зарабатывать репутацию, ибо верно сказано: «Сначала человек работает на репутацию, а потом она на него». Так и у меня. Начало положено, а требуется продолжение. В первую десятку самых популярных личностей в Ново-Росс лезть не стоит, а вот в сотню войти, думаю, нормально будет.

«Вестогэн» приземлился. Я вышел, и меня уже ожидали сподвижники. Пабло Бриан, уверенный в себе молодой человек, который с недавних пор считал, что ему сам черт не брат. Ахмед Бялецкий, который на ходу выключил коммуникатор и улыбался белозубой улыбкой. Сержант Факундо, ныне начальник замковой стражи с очень хорошим окладом. Командир абордажиров капитан Дымов, приземистый брюнет с непростыми генами и крепкими руками, которыми он спокойно гнул лом. Ну и кавторанг Алексей Кутиков, которому Васильев сдал должность старпома на «Забияке», так что, по сути, он главное лицо на корабле, ибо я все время где-то, то на приемах, то во дворце, то в гостях у Кроуфорда.

— Кто первый? — Я остановился перед сподвижниками, которые встали под мою руку по разным причинам, но служили честно.

Вперед выступил Кутиков, который доложил:

— Экипаж «Забияки» на отдыхе. На борту без происшествий. Дежурит капитан третьего ранга Дювалье.

С моей стороны короткий кивок, который дался легко. Хм! А поначалу я, сказать по чести, немного робел, ибо непривычно было выслушивать доклады людей, которые старше меня не только по званию, но и по возрасту. Ведь это не вольные бродяги с Аякса, а офицеры империи. Однако ничего, обвыкся.

Следующим был Ахмед Бялецкий:

— Работы в замке начались. Рабочие бригады из столицы трудятся. Но, помимо этого, я еще и местных людей привлекаю.

Бялецкий замолчал, заговорил Факундо:

— В замковой страже порядок. Служба несется. Сначала были проблемы с местными пентюхами, но потом, после появления штрафников Ломова, все наладилось. Мне легче. Тренировки идут по плану.

За сержантом доложился Дымов:

— Абордажная команда готова хоть к бою, хоть к походу. Численность отряда двадцать человек. В настоящий момент бойцы на полигоне.

Последним был Бриан:

— Наладил связь с Ярградом и поставил самую лучшую защиту от вирусов и хакерских атак.

— А по медицине что?

— Норма. Регенератор работает круглые сутки. На очереди еще сорок пациентов.

— Отлично. Все свободны.

Бялецкий, Кутиков и Дымов развернулись и покинули нас, а Факундо и Бриан остались. О чем они попросят, я уже догадывался, но все же спросил:

— Что еще?

— Командир, — Факундо улыбнулся, — нам бы родню в империю вытащить. Ты обещал.

— Раз обещал, значит, сделаю.

Я сделал в памяти зарубку, попросить Кроуфорда о помощи в этом вопросе, и хотел направиться в замок. Но, как это случается, не вовремя, включился коммуникатор. Номер

был мне незнаком, я ответил:

— Виктор Строгов. Слушаю.

Краткая заминка и противный, слегка подрагивающий голосок, непонятно, то ли женский, то ли мужской:

— Ты умрешь. Ты обязательно умрешь. Тебе конец. Смерть ждет тебя...

Все ясно. Сумасшедший, который добыл номер моего коммуникатора и смог пробиться в закрытую сеть высшего приоритета. Про подобные звонки меня предупреждали, своего рода обратная сторона славы, и самым наилучшим вариантом считалось передать это дело СИБ. Но мне стало любопытно, кто это балуется и не провокация ли это кого-то из моих родственников. Поэтому я отключился, снял коммуникатор с руки и бросил Бриану. Он поймал браслет и вопросительно кивнул, а я поинтересовался:

— Сможешь определить, кто и откуда звонил?

Хакер ухмыльнулся:

— С моими знаниями и староимперским компьютером запросто.

— Вот и хорошо. Сделаешь, доложишь. — Я посмотрел на сержанта Факундо и обратился уже к нему: — Готовь парней Ломова, возможно, для них будет дело.

Как известно, одно из слабых мест любой столицы — это ее окраины, и Ярград исключением не был. Основные силы полиции и агентура спецслужб обычно находятся в центре мегаполиса и в престижных жилых районах, поближе к власти, а рабочие предместья патрулировались по остаточному принципу. Правда, в империи был теневой король герцог Спрут, бойцы которого крепко держали все районы столицы и обеспечивали дополнительный порядок. Однако они не могли быть везде, поэтому окраина имперской столицы местом считалась небезопасным. Таковым было мнение горожан, которые никогда не гуляли по улочкам Орисаба-сити, — вот там реально опасность на каждом углу. Ну а для меня, после всех моих приключений, окраина Ярграда была подобна тихой заводи: ночная тишина, покой, нет выстрелов и не слышны пьяные выкрики полуночных бродяг и наркоманов. Иногда только мелькали в подворотнях подозрительные тени, но это мелочь.

— Приехали. — Ломов, который был местным жителем, остановил взятый нами напрокат колесный микроавтобус и указал мне на шестиэтажный дом слева: — Улица Серебряная, девятый номер.

— Выходим, — отдал я команду.

Один за другим бойцы Ломова, бывшие солдаты 13-го штрафбата, которые оделись в гражданскую одежду, выскользнули наружу и уверенной походкой направились к подъезду. Писк системы опознавания жильцов, к которой уже подключился Пабло Бриан, еле слышный скрежет автоматического запора — и парадная дверь распахнулась. На месте остались два солдата, а мы с Васильевым последовали за штурмовой группой. Торопиться не стоило, пока это парни вскроют квартиру звонившего мне хулигана, да пока его самого возьмут, это пара минут, целых сто двадцать секунд, так что времени прорва.

Мы вышли на лестницу, начали подъем на третий этаж, и недовольный моим поступком Васильев прошипел:

— Вот зачем мы сюда приперлись? Нам что, заняться больше нечем? Тор, это неразумно.

— Саныч, — я обратился к Васильеву по отчеству, — давай без нравоучений. Достал уже. Ладно, если бы мне мораль какой-нибудь идеальной строевой служака читал — понятно. Но ты ведь по жизни разгильдяй. Кого из гвардии за пьяный дебош выперли? Тебя. Кто мне предлагал оторваться в столице, чтобы дым коромыслом, и гражданских бюрократов ногами по жирным пузырям пинать? Снова ты. Кто с моим батяней под личиной пирата на космических трассах беспредельничал и нейтральные планеты захватывал? Опять ты. Так что не надо. «То не делай, сюда не ходи, с тем не дружи, тому улыбнись...» Я сам знаю, что мне делать и как мне нужно поступать. А если тебя что-то не устраивает, никто и никого не держит. «Привет — пока», и разбежались, ты к императору в гвардию вернешься, а я своими делами займусь.

От таких речей майор замер на месте, напрягся, побагровел, и его руки сжались в кулаки. В общем, поза угрожающая. Однако я был уверен, что это только первая реакция Васильева, вскоре он успокоится, и окажется прав. Майор выдохнул, расслабился и кивнул:

— Ты прав, Тор. Что-то я не то говорю. Наверное, старость подкрадывается.

— Это ничего. Залезь в регенерационную камеру, несколько часиков там поваляйся и будешь как новенький.

— Да, наверное, так и сделаю. — Васильев помедлил и кивнул на видеокамеры возле жилых квартир: — Как бы нас не засекли.

— Пабло гарантировал, что вся видеосистема и связь дома будет под контролем. Да и с каких это пор тебя стали заботить такие мелочи? Не суетись.

— Хорошо. Но вот одного никак понять не могу...

— Зачем я сюда лично приехал?

— Именно.

— Хочется посмотреть на того, кто смеет мне угрожать.

— И кого ты хочешь увидеть? Наверняка это какой-нибудь неудачник, который недоволен своей жизнью, никогда не работал и сутки напролет сидит в виртуальности. Типичный корпоративный «невидимка», только на наш манер.

«Невидимками» в СКМ называли большую прослойку людей, которые по шестнадцать-восемнадцать часов в сутки находились в Сети. Они жили в крохотных блоках с минимальными удобствами, не выходили на улицу, не переносили присутствия других людей и находились на балансе программы «Донор». Чтобы было понятней, подобные индивиды являлись донорами крови и потенциальными донорами органов. А распорядок дня у них прост и незатейлив. Проснулся. Закинул в желудок питательную биомассу. Принял пару таблеток атаракса-супер и горсть витаминов, а затем в Сеть. Там игрушки-войнушки, виртуальная любовь и такое же виртуальное общение. Далее обед и новая порция витаминов. Снова выход в Сеть. Ужин. Прием афобазола-четыре и витаминов. Ну и конечно же недолгий сон. Такие вот люди.

Однако я сам, не знаю почему, представлял позвонившую мне трусливую сволочь несколько иначе. Что поделает, сам себе нафантазировал лишнего и тем самым распалил интерес. Вот что может быть интересного в самом обычном служащем телекоммуникационной компании «Роса-М» Гильермо Рамуксоне, сорока двух лет от роду, неженатому, без детей, без друзей, без любовницы, без интересов и с потрепанным автомобилем, на коем он иногда выезжает за город? Ничего. Видимо, прав Васильев, это пустой человечиска, для которого звонок с левого номера на мой — великий подвиг. Но что-то заставило меня сюда приехать, захотелось посмотреть гаденьшу в глаза и лично ударить ему с мыска в нос так, чтобы сломать его и чтобы эта сволочь захлебнулась кровью. И вот понимаю, что СИБ его, скорее всего, все равно бы обнаружил, может, не так оперативно, как Бриан, и Рамуксона наказали бы, но я продолжаю идти.

«Бум!» Еле слышный стук этажом выше и приглушенный стон. После чего все стихло, и когда я поднялся на следующую площадку, то обнаружил, что здесь уже никого нет.

Дверь приоткрылась, один из бойцов Ломова, посторонившись, пропустил нас внутрь. Мы оказались в стандартной гостиной, и тут передо мной предстал жирный полуголый мужик в длинных трусах, который лицом вниз лежал на полу, а над ним два солдата, кажется, минер Орду и стрелок Ефимов. Рамуксон был без сознания. После того как Бриан, который незримо наблюдал за нами, открыл дверь квартиры, его вырубил, и он обмочился. Картинка ни разу не героическая, и на борца с «проклятым монархическим режимом» хозяин квартиры не тянул. По виду типичный обыватель, которого можно стереть в порошок, и никому от этого не жарко и не холодно.

Я осмотрелся. Квартирка холостяка. Диван, пара стульев, стол и на нем какие-то объедки ужина. Ничего необычного. Вот только на экране монитора не какая-то игрушка или фильм, а фотография обнаженной девчонки лет десяти, что уже само по себе весьма

странно.

— Приведите его в чувство. — Я присел на диван.

Пара хлестких пощечин — и Рамуксон открыл глаза. Затем он встряхнул головой и попытался встать, но нога солдата придавила его обратно к полу, и он захныкал:

— Я ни при чем... Отпустите... Она сама предложила... Я не хотел... Все само вышло... Это случайность... Я не хотел...

«О чем это он? — подумал я. — Может, за ним другие грешки водятся? Наверняка».

Кивок Васильеву на Рамуксона, и майор, который моментально навис над пленником, словно коршун над цыпленком, прорычал:

— Говори, как дело было?!

Захлебываясь, Рамуксон начал свой рассказ. И выяснилось, что не далее как пять дней назад, в прилегающем к столице городке Ливендорф на дороге он увидел девушку лет пятнадцати. Предложил подвезти ее до дома, и она согласилась. После чего Рамуксон завез попутчицу в лесополосу, изнасиловал и убил. Ну а нас он принял за людей герцога Спрута, которые его каким-то образом вычислили.

Васильев пару раз ударил больного на всю голову жирдяя по печени и спросил, какие за ним еще грехи. А он не выдержал и давай каяться. Иногда коки-нокс (разновидность кокаина с химическими присадками) нюхает. В лифте соседку, забитую двенадцатилетнюю девчонку, лапает, с левых адресов, пользуясь служебным положением, звонит столичным поп-дивам и так далее. В общем, грехов на нем было много, и только в самом конце он упомянул меня. Мол, посмотрел интервью, его накрыло, и он пошутил. Виноват, исправлюсь.

Удар! Майор опустил на голову Рамуксона ботинок, и он снова вырубился. После чего Васильев посмотрел на меня и сказал:

— А удачно мы зашли, Тор. Теперь надо бы полицию вызвать.

— Зачем? — Я пожал плечами. — Вывезем этого говнюка из города, на голову мешок, на шею кусок железа, и выбросим его с аэромобиля в океан. Потом Пабло на мой коммуникатор дополнительную защиту установит, и больше меня никто лишней не побеспокоит.

— Нет. Теперь все надо официально оформлять. Это ведь пиар. И если бы этого Рамуксона не было, то его, по-хорошему, следовало бы придумать. Представь. Только вчера ты Сергиенко про свои подвиги в космосе рассказывал, а сегодня уже преступника поймал и обезвредил. — Васильев назидательно приподнял вверх указательный палец и добавил: — Лично.

— Но ведь это неправда. — Я усмехнулся.

— Да кому какое дело. Главное, чтобы история красивая получилась, а она получится, зуб даю.

— А как все обоснуем?

— Насчет этого не беспокойся. Реальность немного подправим, и получится, что мы с тобой были здесь вдвоем. Ты схватил насильника и извращенца Рамуксона, который во всем признается и подтвердит свои слова, указав на труп девушки. Ну, а я ждал тебя снаружи, и только потом, когда дело было сделано и маньяк раскаялся, появились наши парни. Так нормально будет, а разбираться никто не станет.

— Что-то не хочется в это дело лезть, майор. Право, проще его в океане утопить.

— Есть такое слово НАДО, Тор. Для репутации надо.

— Ладно, — я взмахнул рукой, — вызывай копов. Только учти, сам с ними разбираться будешь.

— Само собой, мне не привыкать. Твой батя, бывало, как учудит чего-нибудь, а я за него с полицией беседую.

«Вот что у него за привычка, — подумал я в этот момент, глядя на Васильева. — Он постоянно сравнивает меня с отцом, которого я не знал, и ищет между нами сходство, не только внешнее, но и внутреннее. И ведь не объяснишь, что мы разные. Черт бы побрал этого ветерана, живет прошлым, а я хочу жить настоящим. Впрочем, мне сие только на руку, ибо принца Константина в империи любили и уважали, и это сказывается на мне».

Васильев занялся делом. Полиция появилась через десять минут. В разбирательстве я не участвовал. Посмотрел на все происходящее со стороны и на то, как увозили Рамуксона, подтвердил показания майора, а потом засветился перед журналистами, которым повезло — они стали первыми, кто выкинет в планетарную информсеть сенсацию. Затем позвонил Алекс Кроуфорд, ранняя пташка, который с ходу поздравил меня с грамотной и своевременной пиар-акцией, и я договорился с ним о встрече. Потом был звонок от деда, который тоже почему-то не спал и, если судить по тому, что я увидел на экране своего коммуникатора, находился на каком-то военном полигоне. И выслушав от Серого Льва слова одобрения, я обнаружил, что наступило утро.

Меня и моих бойцов, естественно, никто не задерживал. Вызванный Васильевым аэромобиль приземлился прямо на улице (правила побоку). После чего мы помчались в замок Строговых. Здесь переоделись, и снова вперед, вершить великие и не очень дела на благо меня любимого и конечно же во славу империи и моего незабвенного дедули. Все это воспринимаю с юмором, ведь иначе никак. Слишком быстро вокруг меня все происходит, и если не посмеиваться над этим, то можно свихнуться, а здравый ум мне еще понадобится.

Итак, продолжаю.

Ровно в девять утра я был в столичном особняке Кроуфордов. Старинное здание с высокой оградой и большим садом в самом центре столице. В отличие от Строговых, клан Кроуфордов смог сохранить свое жилье в Ярграде, и здесь все было точно так же, как и триста лет назад, чинно и патриархально.

Нас с Васильевым встретили слуги. Они проводили гостей в трапезную, которая была похожа на императорскую, такая же большая и светлая. Только здесь все было по-простому и по-свойски. Два брата Кроуфорд, Алекс, которого я уже знал, и младший, Максим, как и старший, офицер ГРУ, только в чине майора, были улыбки и пригласили нас с Васильевым разделить с ними хлеб-соль. Ну, как хлеб-соль? На завтрак у братьев была свежая икорка, теплые белые тосты, жареное мясо молодого молока (их мало осталось, и это деликатес), вареные яйца, масло, фрукты, копченая рыба, чай и кофе. В общем, никакой диеты, но и до обжорства тоже не доходило. Спокойно и без суеты, мы позавтракали, пообщались, обсудили мое ночное приключение, слова императора насчет выбора наследника и коснулись некоторых столичных сплетен. Нормально. И когда пришла пора закругляться, то я заговорил о своих делах.

— Алекс, мне помощь нужна, — допивая крепкий черный чай, сказал я полковнику.

— Если это в моих силах, помогу. — Он слегка кивнул. — Что нужно?

— В СКМ есть люди, которым нужно помочь эмигрировать в империю.

— Они секретносители? — сразу уточнил Кроуфорд.

— Нет. Обычные люди. Я бы и сам справился, но долго возиться.

— Пришлешь список и видеопослания для своих знакомых, и мои ребятки все уладят.

Откуда они?

— С Аякса и Орисабы.

— Так. Что-то еще?

— На Аяксе у меня банковский счет остался. И было бы неплохо перевести мои денежки в империю. Сумма не очень большая, но не привык я деньгами разбрасываться.

— Про это знаю — все будет улажено. Без проблем. Наша агентура уже работает на Аяксе, и, кажется, переговоры с колониальной администрацией подходят к концу. Поисковик Виктор Миргородский погиб — и мир его праху, а журналистка Кармен Миранда это подтвердила. Беспокойный человек — я говорю про тебя — исчез, а командиры базы «Дуранго» довольны и готовы сотрудничать. И только одна беда у нас — вице-адмирал Гавиота, мимо которого трудно проскочить. Но у него есть семья, которая хочет кушать, так что с ним договорятся. Так я думаю, особенно в свете некоторых последних событий и парочки скоропостижных смертей на Орисабе.

— А с Ортегой что?

Полковник усмехнулся:

— Он работает. Кстати, как раз по этой теме. И надо сказать, весьма результативно. Рвение у Ортеги прямо-таки зашкаливает, и мой начальник генерал-лейтенант Добровольский его уже приметил, а это неспроста. Он, если кого-то выделил, значит, имеет на него виды. — Полковник вопросительно кивнул: — Вопросов больше нет?

— Срочных нет.

— Тогда до встречи, Тор. Извини, но мне на службу пора. Это ты вольная птица, куда захотел, туда и рванул геройствовать, а на мне целый отдел висит.

— Понимаю, — я поднялся, — и претензий не имею.

— Объект вышел.

Голос координатора заставил бывшего лейтенанта Управления «К» корпорации «Орисаба Инкорпорейтед» встать, и он подскочил к окну. Человек, который приказал ликвидировать его отца, честного служаку, выбежал на спортивную площадку и, разминаясь, стал размахивать руками.

Это был невысокого роста моложавый шатен с хорошо прокачанной мускулатурой. Звали его Лоренцо Иносенте, и в корпорации он занимал относительно скромную должность второго советника первого заместителя начальника СБ. Жил он не очень богато, по крайней мере на первый взгляд. Квартира в престижном районе, вилла на берегу моря, и ферма, с которой Иносенте регулярно получал свежие продукты. Однако это была только видимость. На самом деле этот чиновник сосредоточил в своих руках большую власть и перераспределял огромные финансовые потоки теневой империи воров и контрабандистов, которым было наплевать на закон и интересы директора корпорации, безвольного и слабого господина Себастьяни. Поэтому, если бы захотел, он смог бы выкупить в личную собственность немалую часть Орисабы. Но Ортега, который следил за ним последние две недели, знал, что ему это не нужно. Гораздо важнее денег для Иносенте была возможность управлять другими людьми, которых чиновник мог втаптывать в грязь, смещать с постов, пригибать к земле и брать под контроль, словно они шахматные фигурки. И сейчас Иносенте должен был за это расплатиться собственной жизнью.

Недалеке от чиновника, который тем временем продолжал разминку, крутились телохранители, как на подбор крупные, широкоплечие парни в одинаковых кремовых пиджаках, которые скрывали оружие. Они скучали, разглядывали окна дома и тайком зевали.

Профессионалы расслабились, и Ортеге это было на руку. Но помимо них территория внутреннего двора элитного дома контролировалась собственной охранной системой, которая должна была моментально засечь выстрел и среагировать на это вызовом тревожной группы быстрого реагирования и блокадой всех выходов и входов с территории. Следовательно, у Ортеги был только один выстрел, и права на промах он не имел. По этой причине его нынешние начальники, имперские разведчики, которые помогли офицеру разобраться, кто на самом деле виновник смерти генерала Ортеги-старшего, рекомендовали Игнасио поручить ликвидацию Иносенте профессиональному киллеру. Но он не согласился. Ортега считал, что должен убрать кровника сам, и потому на охоту отправился лично.

— Объект готовится к пробежке!

Снова Игнасио услышал голос координатора и ответил:

— Принял. Готов к работе.

Второй шанс отработать кровника мог не выпасть. После разминки Иносенте начинал пробежку вокруг дома и во внутренний двор уже не возвращался. Ну, а затем он уезжал на службу и мог пропасть на несколько дней. Терять время на ожидание врага Ортега не мог, а значит, требовалось прикончить его именно сегодня. Тем более что кураторы требовали как можно скорее решить этот вопрос и убрать того, кто мог помешать им «наладить дружбу» с колониальной администрацией планеты Аякс.

Ортега отошел от окна и взял в руки отличную снайперскую винтовку «Косс». Прохладный оружейный металл остудил его горячие и слегка потные ладони, и он выдохнул. После чего Игнасио проверил крепление прицела и вогнал в винтовку магазин на десять патронов. Затем резкий рывок затвора без сопровождения. Мощный безгильзовый десятимиллиметровый патрон оказался в патроннике, и мститель, оставаясь в тени, снова приблизился к окну и приложил пластиковый приклад к плечу.

Дыхание выровнялось, и Ортега был готов выстрелить, но немного замешкался, так как подумал, что своим выстрелом окончательно отрежет себя от прошлой жизни. Игнасио и так отдавал себе отчет, что возврата к прошлому, когда он был офицером не самой слабой корпорации в СКМ, нет. Теперь он агент имперцев, которые используют его. Однако он понимал это разумом, а душой все равно оставался корпорантом. И вот теперь он собирался выстрелить в чиновника корпорации. Конечно же врага, кровника и вора, но все-таки высокопоставленное должностное лицо, которое следовало уважать, и это его немного покорило.

Впрочем, колебался Ортега недолго, всего секунду-две, и этот промежуток времени ничего не решал. Мишень находилась в трехстах пятидесяти метрах от позиции стрелка, для винтовки «Косс» с электронным прицелом это штатное расстояние для стрельбы, и мститель больше не медлил.

В прицеле Игнасио увидел лицо Иносенте, который улыбался солнечному дню и размеренной походкой бежал по ровной дорожке. После чего Ортега подумал, что вот как странно выходит — фамилия Иносенте переводится как Невинность, а на деле он убивает такого гада, каких вообще непонятно как земля носит. И Игнасио выстрелил.

Щелчок. Снабженная глушителем винтовка слегка дернулась в руках стрелка и вновь вернулась в исходное положение. Выпущенная Ортегой пуля пробила стекло и вонзилась в тело Иносенте. Однако она попала не в череп кровника, как того хотел стрелок, а перебила шейные позвонки бегущего человека. Фонтан крови из перебитых артерий прыснул на дорожку. Шея Иносенте вывернулась под неестественным углом, и он стал заваливаться на

бок. Враг был мертв. Ортега это знал. Но ему хотелось выстрелить еще раз, и еще, и еще. Вот только время поджимало, следовало уходить, и он бросился на выход.

Одновременно с этим взвыл сигнал тревоги. Умная охранная система работала без сбоев. Но Ортега знал, что уйдет. Сначала подвал, потом канализация, пробежка триста метров по темному тоннелю и выход, где его встретят новоросские разведчики. Так будет. Ну а что его ожидает дальше, Игнасио не знал, ибо его судьба находилась в руках бывших противников, которые могли убить Ортегу, а могли даровать ему полную свободу.

«Ших-х!!! Ших-х!!!» Когда Игнасио покинул квартиру, в помещении сработал мощный термитный заряд. Огонь уничтожал следы его пребывания в здании и заставлял стрелка поторапливаться. Волна обжигающе горячего воздуха ударила в спину Ортеги, и он юркнул в узкий лаз, который шел в подвал и не просматривался камерами охранной системы.

Благодаря усилиям многочисленных писателей и режиссеров в сознании людей докосмической эпохи достаточно твердо укоренился образ пирата. Как правило, это лихой человек, который мастерски владеет любым видом оружия, хоть холодного, хоть огнестрельного, и способен дать отпор своим врагам. Он хорошо и стильно одет, грабит корабли, много пьет, курит, избалован вниманием красивых женщин и в тавернах разбрасывается золотом. В общем, интересный типаж, и на такого человека, сильного и уверенного в себе, многие хотели бы походить.

Однако кто таков пират на самом деле, если отбросить шелуху и красивую оболочку? Это отверженный обществом индивид. Каторжник, вор, убийца, насильник, мошенник, предатель, мятежник или террорист. Он маргинал, который не смог устроить свою жизнь или же больной. Общество, которое воспитало такого человека, выкинуло его на обочину, а он не смирился, пошел против системы, смог вырвать свободу и стал добывать себе на пропитание убийствами мирных граждан и моряков торгового флота. То есть в фильмах все красиво. Выстрелы, души прекрасные порывы, благородная месть, пороховые дымы, древние парусные корабли, абордаж, схватка и кровь. Ну а на деле резня ни в чем не повинных людей, дети которых остаются сиротами и голодают, грабеж и насилие над женщинами, и все это ради того, чтобы потом спрятаться в укромное местечко, проиграть добычу в карты, получить по роже в кабаке да подцепить триппер от шлюхи не первой свежести.

Таковыми были пираты на Земле, в мифической древности, и такими они остались сейчас, только все гораздо хуже и жестче. Средства массовой информации продолжают клепать сериалы, мультфильмы и блокбастеры про «благородных» джентльменов удачи, и многие верят им, ибо стереотипы в каждом человеке сидят глубоко, а он не желает с ними расставаться и что-то менять. Поэтому правда по большому счету никому не нужна, ведь пираты где-то далеко, на окраине фронта, а обыватель живет привычной жизнью, работает, воспитывает детей, любит жену, свою или соседскую, да надеется на премию или повышение. Для него сотворенный мастерами иллюзий образ является истиной и приносит ему отдых от текущей реальности, и это правильно. Кому надо, тот информацию о современных космических пиратах найдет и потом будет очень долго мучиться кошмарами. Отчего? Объясню на примере моего деда, Серого Льва.

Когда Сергей Левченко удрал из Республики Ламантея, то сначала он попытался примкнуть к самым обычным пиратам. И что же он увидел? Корабли у большинства джентльменов удачи старые и слабо вооруженные. Постоянной базы нет, ибо это объект для нападения карателей. Оборудование изношенное. С топливом и энергетикой проблемы. Вооружение разнорядное и без боеприпасов. Постоянной гравитации на кораблях нет, ибо старье. Люди постоянно болеют, а лечить их нечем и негде. Лучевая болезнь — следствие радиации от фонащих двигателей. Размягчение костей — от потери кальция и фосфата. Болезни сердца — от атрофии этой мышцы и снижения сердечного выброса. Малокровие — от уменьшения объема крови. Смещение и изменение массы головного мозга. Все это вместе с инопланетными микробами, выкашивало пиратов и снижало их боеспособность. Ну а если им все же удавалось ограбить какой-нибудь транспорт СКМ, Республики Ламантея или нейтральной планеты, то следовало куда-то сбыть добычу, и это великая эпопея. Ведь скупщики предпочитали работать с каперами, арматорами, приватирями и ушкуйниками, то

есть с теми, кто имел поддержку какого-либо государства.

В общем, никакой романтики и дохлые перспективы. Серый Лев вовремя понял, что с вольными бродягами космоса каши не сварить. Поэтому он стал искать место для постоянной планетарной базы и нашел его, а дальше ему улыбалась удача. После чего с пиратами, которые сами по себе, будущий император дел старался не иметь, хотя при случае давал бродягам разовые задания, а иногда вел с ними торг.

Прошли годы, и у пиратов все неизменно. Они кочуют в космосе и испытывают постоянную нужду. Ряды этих бродяг пополняются за счет беглецов из СКМ и НРИ, дезертиров, преступников и некоторого количества искателей приключений. За минувшие пятьдесят лет они несколько раз пытались объединиться и колонизировать какую-нибудь планету, но неудачно. Поэтому серьезной опасности от них нет, и общая численность пиратов вблизи границ НРИ и СКМ оценивается в сорок — пятьдесят тысяч человек при двухстах кораблях, которым место на свалке. И в дополнение к боевому элементу есть примерно сто тысяч гражданских, коим приходится жить на разбитых транспортах, которые от системы к системе таскают маломощные буксиры. Иногда они пробуют выскочить на имперские торговые трассы и гибнут, а иногда прилетают торговать, и по приказу государя с ними обходятся честно. Вот только предложить им нечего. Все, что награблено в СКМ, подлежит конфискации, а сами пираты ничего не производят, разве только ценные металлы на диких планетах добывают, да битые корабли (эхо минувшей войны и собственные потери) таскают. Так что развиваться у пиратов не получается. И голубая мечта большинства из них — осесть где-нибудь на задворках обитаемого мира, дышать чистым воздухом и кушать более-менее приличную еду. Да вот только кому они нужны? Больных и инвалидов на любой планете своих хватает, а тут еще эти. Вдруг заразу какую из космоса притянут или разборки между собой устраивать начнут? На фига правителям эти проблемы? Поэтому пиратов на ПМЖ стараются не принимать. Обычно выделяют закрытую гостевую зону, где для космических скитальцев все очень дорого, и на этом все.

Впрочем, я говорю про общую массу пиратов, и ограничения не касаются элиты, которая составляет около десяти процентов от общего числа бродяг. Как и положено, элита — исключение из правил и чувствует себя на задворках обитаемого людьми пространства вполне неплохо. Такие знаменитые капитаны-одиночки, как Усман Берсерк, Джонни Жареный, Красный Лис, Каракурт, Косматый Джек и пара десятков других, всем довольны. У этих головорезов есть связи в НРИ и СКМ. У них нормальные корабли. У них экипаж из здоровых и хорошо подготовленных людей. У них счета в банках. У них прикрытие в госструктурах. Но это не просто так. Они, если разбираться, больше разведчики, чем пираты, и все про это знают. Следовательно, к вольным бродягам космоса подобный контингент отношение имеет постольку-поскольку, ибо он подчиняется приказам.

Однако к чему я завел разговор про пиратов? Да к тому, что недавно я навестил адмирала Гамильтона, и у нас с ним состоялся весьма занимательный разговор. Встреча была запланирована на полдень, и я прибыл вовремя. Но адмирал был занят, проводил совещание, и мне пришлось немного обождать. Секретарша Гамильтона, симпатичная фигуристая брюнетка Марина, приготовила чай. Дверь в логово адмирала была приоткрыта, и, делая вид, что увлечен напитком, я вслушивался в звуки, которые доносились из кабинета, и улыбался, ибо командир особой эскадры «Арго», который воспитывал своих подчиненных, говорил громко, практически орал. Весь текст его выступления, точнее, концовки приводить не стану. Только скажу, что в выражениях Гамильтон не стеснялся и «банда мародеров» было

самым мягким, что я услышал в отношении командиров боевых кораблей имперской эскадры. Но в целом все прошло нормально. Подчиненные оправдывались и обещали исправиться. Адмирал гневался и грозил карами. А в итоге все разошлись довольные друг другом.

Мимо меня прошли все семь командиров эскадры «Арго». Митрофанов с линейного крейсера «Иоганн Красс», Саблин с линейного крейсера «Елизар Кларк», Хартман с тяжелого крейсера «Вестгот», Бирюсов с крейсера «Вандал», Жихарев с крейсера «Джунгар», Мигунов с эсминца «Черкес» и Эрман с эсминца «Сак». Капитаны первого и второго ранга хмурились и сохраняли серьезность. Но, судя по всему, на самом деле не переживали. Они были элитой имперских Военно-космических сил, дальней разведкой, и привыкли к риску точно так же, как и к разносам со стороны начальства. Поэтому выводы сделали, Гамильтона выслушали и отправились на родные «коробки», воспитывать младших офицеров, мичманов и матросов, которые так и норовят подставить отцов-командиров. То драку в порту устроят, то на борт проституток проведут, то на противокорабельной ракете «Гур» с атомной боеголовкой слово матерное лазерным резаком выжгут, а то и самогонный аппарат в прачечной смастерят.

После того как командиры кораблей покинули своего грозного начальника, Гамильтон пригласил меня войти, и я впервые увидел адмирала в мундире. Грудь в орденах, места не хватает, погоны золотые, на лице довольная улыбка, в левой руке бокал белого вина, а в правой сигара.

— Добрый день, господин адмирал, — поприветствовал я хозяина кабинета.

— Привет, Тор. Присаживайся. С чем пришел?

Я расположился напротив Гамильтона и сказал:

— Дело по душе ищу, а вы что-то про пиратов говорили.

— Да, говорил. — Адмирал кивнул и спросил: — Вина хочешь?

— Нет. Я уже чайком побаловался.

— Как знаешь. Мое дело — предложить, а твое — отказаться. Давай сразу к делу. Ты не против?

— Конечно нет. Ради этого к вам и пришел.

Адмирал помедлил и начал:

— Значит, так, недавно от одного из наших агентов, который внедрен в стадо космических бомжей (это Гамильтон так пиратов называл) поступил сигнал. Капитан Смит, есть такой бандерлог, нашел нечто интересное. Он приволок на Розалию (бедная нейтральная планета) корпус небольшого древнего боевого катера, который принадлежал неизвестной инопланетной расе. Случай в общем-то рядовой, ибо в космосе металлолома много летает. Вот только люди, которые осматривали и оценивали добычу Смита, утверждают, будто корпус выполнен из настолько прочного металла, что его практически невозможно разрезать и расплавить, а внутри находится аппаратура неизвестного назначения. По этой причине хозяин свалки на Розалии сначала отказался от приобретения корпуса, а потом спохватился, мол, сгруппировал, и послал за Смитом тревожных ребят с большими кулаками и крупными пушками. Ведь эта броня и аппаратура могли заинтересовать имперцев или корпорантов, которые имеют исследовательские мощности и готовы платить. Но было поздно. Смит что-то почуял, испугался и удрал с Розалии. Искать его вряд ли кто-то ищет, не та персона, да и сведения про чудо-катер могут оказаться очередной побасенкой. Но отреагировать надо, и я предлагаю заняться этим делом тебе.

— А больше никого нет?

— Есть. Но не стану же я посылать на поиски Смита эсминец или крейсер? Нет, конечно, ибо масштаб не тот, мелкий больно. Ну а твой фрегат справится, да и подозрений не вызовет. С виду «Забияка» выглядит так себе, корпус староимперский, и никто не скажет, что начинка внутри рабочая. Опять же про тебя на окраинах пока ничего не знают и примут как очередного романтика, который сказок про пиратов пересмотрел и головой тронулся.

[Купить полную версию книги](#)